

16+

Дмитрий Орлов
МОДИФИКАТОР

Дмитрий Павлович Орлов

Модификатор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36975630

SelfPub; 2018

Аннотация

Грэг Дэвис, бывший наемный убийца, начинающий представлять опасность для своих работодателей, пытается найти убежище на Марсе. Одновременно с Грэгом на планету прибывает Николь Маерс, сотрудник корпорации «А.Р.В.» и разработчик военного модификатора. Но что-то пошло не так, и модификатор вырвался из крепких стен лаборатории на поверхность.

Содержание

Модификатор	4
Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	51
Глава 7	60
Глава 8	69
Глава 9	76
Глава 10	84
Глава 11	94
Глава 12	103
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Модификатор

Глава 1

Перекрестие оптического прицела легло ровно между глаз прогуливающейся по краю бассейна цели. Плавное нажатие на спусковой крючок и пуля, покинув ствол, отправилась навстречу судьбе.

Накачанный телохранитель стоял неподалеку и опустошал содержимое накрытого стола. Он был полностью уверен в абсолютной защищенности своего босса. Автоматическая система охраны сама разберется с любым идиотом решившим забраться на территорию дома. А значит глупо упускать возможность и не подкрепиться. Эти мысли отчетливо читались на его лице.

Самоуверенное поведение охраны рано или поздно должно было привести к роковой ошибке, и она настала. Телохранитель как раз откусывал от кусочка торта, когда кулинарный шедевр пробила пуля. Заляпав солнцезащитные очки охранника кусочками бисквита, и сдобрив сливочным кремом, она полетела дальше. Телохранитель даже не понял, что произошло, а несколько грамм металла уже пробили оправу дорогих очков стоявшего на краю бассейна мужчины, поставив жирную точку в его жизни.

Мужчина державший в руке бокал вина качнулся и рухнул в бассейн с резвящимися там девицами. По началу приглашенные модели даже не поняли, что произошло. И по уже отработанной схеме девушки начали смеяться и брызгаться, наивно полагая, что хозяин вечеринки дошел до кондиции и решил с ними искупаться. Но быстро распространяющееся по воде красное пятно, наконец, достучалось до их сознания, объяснив ошибочность их поведения.

Сообразив, что к чему, девицы ринулись из бассейна, словно он наполнился соляной кислотой. Из-за большого расстояния стрелок не слышал криков, но то, что они присутствовали, сомневаться не приходилось. И только после этого охрана сообразила, что она осталась без работы. Чтобы хоть как-то оправдать прокол, телохранители принялись выискивать убийцу. В отличие от мышц, не сильно развитый интеллект подсказал им только одно место поиска – одиноко стоящий куст неподалеку от бассейна. В какой-то мере стрелку даже стало их жалко. Они ведь действительно полагали, что он сидит за кустом.

Со злобным выражением лица телохранитель всадил весь магазин в бедную растительность. Досталось не только кусту, но и горшку, в котором он стоял. Меняя магазин, здоровяк выглядел несколько расстроено, наверное, он и вправду ожидал увидеть выпадающий из-за горшка труп убийцы.

Не обнаружив никого за кустом, охрана на мгновение впадала в ступор. Надо отдать им должное, разглядывали куст они

недолго. Поняв, что промахнулись, здоровяки, расталкивая гостей, бросились осматривать остальную территорию дома.

Стрелок не спеша, разобрал винтовку и убрал ее в кейс. Дело сделано, пора и честь знать. Взглянув на часы с запущенным таймером обратного отсчета, он спокойно отправился к выходу. В запасе еще было двадцать восемь минут и тридцать секунд, этого с лихвой хватит, чтобы добраться до места эвакуации. Из оставшегося времени он еще десять минут отложил на всякие непредвиденные ситуации, которые периодически возникают. Стрелок знал, что их нельзя игнорировать, иначе они серьезно могут подсократить жизнь.

Спускаясь по лестнице, он попал в небольшой коридор, ведущий к спасительным дверям. И когда его рука уже потянулась к ручке, то он обратил внимание на соломинку. «Вот она, непредвиденная ситуация, во всей своей чудовищной красе», подумал стрелок.

Когда он в прошлый раз закрывал дверь, то предусмотрительно вставил соломинку между ней и дверным проемом. Если кто-то войдет снаружи она обязательно упадет. Соломинка не упала, но и находилась не в том месте, куда стрелок ее всунул. Через дверь определенно вошел человек, считавший себя профессионалом увидев на полу соломинку, он вставил ее обратно в надежде, что стрелок в точности не помнит, где она находилась, вот только он помнил.

Вынув пистолет с глушителем, он направился обратно к лестнице. У стрелка на подобные случаи всегда имелся за-

пасный план, как покинуть здание, и похоже настал его черед. Но, не успев сделать и пары шагов, его остановил звук взводимого оружия раздавшийся над ним. Стрелок замер, прекрасно понимая, что любое его неосторожное движение приведет к образованию непредусмотренного природой отверстия в организме.

– Молодец, соображаешь, – похвалил его незванный гость. – Ты как всегда в костюме и при галстуке. А теперь, очень медленно поставь кейс и положи рядом пистолет. Да, чуть не забыл, подними руки.

«Если он со мной заговорил, значит, у меня еще есть шанс не остаться хладным трупом на бетонном полу», подумал стрелок, поднимая руки. Он в точности выполнил все, что его просили, и медленно поднял взор под потолок. Там между двумя вентиляционными трубами сидел злодей с направленным ему в голову пистолетом.

– Думаешь, ты самый умный как видишь, нет, – ответил на свой же вопрос, тип под потолком. – Ты умрешь как собака в заброшенном доме, а я займу твоё место.

– Слишком много, – произнес стрелок.

– Не понял?

Стрелок немного отогнул кисть, и закрепленная на предплечье пружина сработала, выстрелив лезвием. Холодный металл, пробив горло убийце, вонзился в потолок. Отпрыгнув в сторону, стрелок избежал брызг крови и падения на него мертвого тела.

– Слишком много разговоров, – объяснил он остывающему трупу.

Приподняв рукав стрелок, заново взвел пружинный механизм и вставил новое лезвие. Выбираться из дома по запасному плану он не стал. Тип что собирался занять его место, вряд ли притащил с собой группу поддержки. Убрать стрелка со своего пути при помощи подручных, это уж точно не прибавило бы ему веса в глазах заказчиков. Оправив дорогой костюм, стрелок осторожно потянул ручку двери, и вышел в подземный гараж...

– Сэр, проснитесь, мы подлетаем, – услышал стрелок женский голос, и почувствовал, как его кто-то трясет за рукав.

Открыв глаза, он обнаружил себя сидящим в пассажирском кресле марсианского челнока. Последний заказ, оказался действительно последним. Но почему-то воспоминание о нем периодически преследовали его во сне, вот и сейчас опять этот сон. И благодаря принятому им решению о завершении карьеры теперь он находился на челноке готовящемся совершить посадку на планете Марс.

Стрелку хотелось верить в то, что он замел все следы, которые могли навести на него преследователей, а в их существовании он не сомневался. Вот только почти всегда находится какая-нибудь мелочь, про которую ты забудешь. У дилетантов подобных мелочей много у профессионалов единицы, но все же они есть.

Мысленно пробежав по действиям совершенным им для заметания следов, стрелок не обнаружил ошибки, которую мог бы допустить. Хотя даже маленькая, но она обязательно присутствует. Оставалось надеяться на то, что пущенные по следу убийцы также не обнаружат его ошибки. И теперь его имя было Грэг Дэвис.

Разбудившим Дэвиса человеком оказалась симпатичная женщина с точеной фигурой. Такие вещи он замечал сразу. Фитнес-зал она посещала явно не для болтовни с подругами. Да и банальной диетой такую фигуру не сделать, тут нужно пахать. А еще ее взгляд, взгляд вызывающий такие же эмоции, как и дуло пистолета направленное в лицо. Если ты их хотя бы раз пережил, то ни первое, ни второе, уже не забудешь.

– Извините, что мне пришлось вас разбудить, но по громкой связи объявили о посадке, – постаралась она объяснить-ся.

– Не извиняйтесь, вы правильно поступили, – получше устроившись в кресле, ответил Дэвис. – Лучше меня разбудите вы, чем бородатый стюард.

– Наверное, вы правы, но все равно извините. Меня зовут Николь Маерс, я первый раз совершаю космическое путешествие и немного волнуюсь.

– Грэг Дэвис, – протянул он руку. – Если вас немного успокоит, то и у меня это путешествие первое.

– Значит мы с вами в некотором роде первопроходцы, –

улыбнулась она пожимая протянутую руку.

– Выходит что так, – согласился он, поднимаясь с кресла и разминая затекшие ноги, а заодно и отметив про себя, что рукопожатие у нее было довольно крепким. – Марс отличное место для отдыха, – добавил он.

– Я не отдыхать, я по работе, – возразила она. – Меня повысили до главного менеджера, а так как новый филиал открывается только на Марсе...

– То и вас направили подальше от солнца, – закончил он за нее.

– Именно, наша компания хоть и молодая, но быстро развивающаяся. У нас уже имеются несколько сотен патентов на использование солнечной энергии. И я уверена, что человечество стоит на пороге величайшего открытия. Оно изменит всех, включая вас и меня.

– Благодарю покорно, но пока я меняться не собираюсь. Меня вполне устраивает и мое нынешнее тело.

– Прогресс не стоит на месте, – жестко произнесла она. – Вы можете продолжать сопротивляться, но это ни к чему не приведет. История красноречиво это подтверждает. Мой вам совет лучше идти в ногу с прогрессом, чем попасть под его пресс, хотя конечно выбирать вам. И еще один совет.

Она смерила его оценивающим взглядом, и оценка явно была не в его пользу.

– Пока не поздно, займитесь своей фигурой. У вас ужасный живот и боюсь такими темпами, вы долго не протяните.

Дэвис смотрел на собеседницу, и ему становилось страшно от ее речей. Не насчет живота, а по поводу неотвратимости прогресса. В самом прогрессе он ничего плохого не видел, а даже был за. Но она и такие как она двигают прогресс с колоссальной скоростью, под которую не все могут подстроиться. Они ломают и утрамбовывают человеческие судьбы тех, кто не успел, а сверху заливают бетоном и укатывают асфальтом.

– Я подумаю над вашим предложением, – пообещал Грэг.

Разговор прервала замигавшая под потолком красная лампочка.

– Уважаемые пассажиры, – раздалось из динамиков. – Марсианский челнок семнадцать восемьдесят три, готовится зайти в атмосферу. Убедительная просьба занять свои места и пристегнуться ремнями безопасности. Через десять минут наш челнок войдет в атмосферу Марса. Возможно, корабль немного подвергнется тряске, но волноваться не стоит, у нас все под контролем. Наслаждайтесь полетом и до встречи на Марсе.

Как и предупреждал экипаж, при входе в атмосферу челнок немного потрясло. Дерганье корабля прекратилось также внезапно, как и началось. Панорамные иллюминаторы избавились от предохраняющих их пластин, и предоставили возможность полюбоваться красотой приближающейся планеты. Открывшийся вид действительно впечатлял, после этого не возникало вопросов – зачем челноки снабжают-

ся панорамными иллюминаторами? Огромный город, Марс-Сити, сиял безумным количеством огней.

Посадка прошла мягко, наверное, на это повлияла гравитация планеты. С Николь Маерс он больше не общался. Она видимо считала, что сказала и так достаточно, а он вообще не горел желанием с кем-нибудь разговаривать. Проходя по длинному туннелю, соединяющему челнок с космопортом, они не проронили ни слова. В самом конце, кивнув друг другу, разошлись в разные стороны. Ее ожидал лимузин с внушительного вида телохранителем. А его никто не ждал, и он был этому только рад. За время своей не совсем чистой работы, Грэг скопил небольшое состояние. Часть он оставил на Земле, а часть перевел на Марс.

Он не знал точно, чем не угодил руководству. Возможно тем, что слишком долго на них работал. Или тем, что постоянно увеличивал себе гонорар. Но в любом случае, он не допустил еще ни одного прокола. Скорее всего, именно совокупность всего этого и привела к заказу на его голову. Ни одно руководство не хочет зависеть от подчиненного. А если такое происходит, то от него избавляются как можно быстрее.

Глава 2

Чем хороши челноки класса люкс? Тем, что там никогда не бывает очередей, а если и возникают, то чисто символические. Для пассажиров люкс класса, обслуживающий персонал рассчитывается минимум три человека на одного клиента. Офицер полиции, проверяющий документы, попросил предъявить удостоверение личности. Полный мужчина протянул ему пластиковую карту. Вставив чип в считывающее устройство, полицейский вывел всю имеющуюся информацию себе на дисплей.

– Сэр, я вынужден задать вам несколько вопросов, – обратился к нему офицер. – Они не отнимут у вас много времени, но это обязательная процедура для всех кто первый раз прибыл на Марс.

– Задавайте, – согласился Дэвис.

Он никуда особо не спешил. И надеялся, что года на полтора, планета Марс станет его убежищем. Здесь вряд ли будут его искать.

– Ваше имя, фамилия? – отчеканил полицейский, и приготовился сверять его ответы с тем, что высветилось на мониторе.

Имя, фамилия, и вид деятельности, были очередной легендой. Настоящего он уже не помнил. Оно давно стало эфемерным звуком. Ни с одним именем он себя не ассоции-

ровал. Те немногие люди, кто имел возможность его увидеть, знали только псевдоним – Фантом. Пожалуй, нынешний Грэг Дэвис, ассоциировал себя именно с ним. Прошлые имена сменялись одно за другим, но псевдоним оставался неизменен. Единственная строка, которая не подвергалась правкам, это рост, сто восемьдесят сантиметров.

– Грэг Дэвис.

– Вид вашей деятельности и цель прилета? – продолжал допытываться полицейский.

– Менеджер по продаже холодильного оборудования. Прилетел взглянуть собственными глазами на Марс. И если мне здесь понравится, то и остаться на постоянное жительство. Хочется, знаете ли, в жизни чего-то нового, а Земля мне порядком надоела.

– Понимаю вас, – закивал офицер. – Думаю, у нас вы вполне сможете утолить жажду новизны.

– Вот и я также подумал.

– В таком случае, добро пожаловать на Марс. С документами у вас все в порядке, можете наслаждаться видами. Но если вы никуда не торопитесь, мистер Дэвис, то позволю себе дать вам совет.

– От хороших советов отказываться, как минимум глупо, – кивнул Дэвис.

– Мне не часто выпадает возможность пообщаться с умными людьми, но такие как вы, делают мое рутинное занятие не таким уж скучным, – отпустил комплемент полицей-

ский. – Если хотите в полной мере получить наслаждение от пребывания на Марсе, то постарайтесь обзавестись «В.Г.К.».

– А что это?

– Внутренний Генератор Кислорода, – объяснил полицейский. – С ним на вас никто не будет глазеть. Можно сказать, сойдете за аборигена. А пока, вот, держите.

Полицейский положил на стол предмет, с виду похожий на противогаз. Резиновая маска с двумя небольшими стеклами для глаз и огромным набалдашником внизу.

– Это мне? – удивился Грэг.

– Согласен, вид скажем так, не совсем презентабельный, – развел руками полицейский. – Но пока вы не обзаведетесь «В.Г.К.», вам придется пугать местное население вот этой штукой на голове. Теперь вы понимаете, к чему я клоню?

– Да уж, трудно не сообразить, – произнес Дэвис, вертя в руках предмет для хэллоуина. – А посимпатичней ничего нет?

– Сожалею, но это стандартная кислородная маска, – опять развел руками офицер. – Правительство не хочет заниматься разработкой новой модели. Им это невыгодно. Жители Марса давно уже обзавелись генераторами кислорода, а туристы...

Он тяжело вздохнул и махнул рукой.

– Туристов не так много прибывает, – продолжил он. – И те, кто не хочет выглядеть как ночной кошмар, просто не покидают экскурсионных автобусов. В каждом из них под-

держивается оптимальные условия для дыхания. Ну и, разумеется, в зданиях предназначенных для туристов, тоже установлены генераторы. Обнаружить их достаточно просто. У них на входе висит значок перечеркнутая кислородная маска.

– Скажите, офицер, а установка этого, как вы сказали, «В.Г.К.», очень сложная операция?

– Да нет, плевое дело. Сам генератор, размером с рисовое зернышко. Он устанавливается в дыхательные пути и вам больше не потребуется кислородная маска. Вы не будете скованны никакими помещениями. Если вам захочется погулять по планете, то вы это будете делать также как и на Земле. Ну, разумеется, тут есть небольшие исключения. Вам потребуется запастись провиантом, на Марсе вы не встретите яблоню, которую можно ободрать. И еще, вы можете попасть в бурю. Поэтому советую, далеко от города не удаляться. Но это я так, утрирую. Без машины вас из города все равно никто не выпустит. Полиция за этим следит строго, а нарушителей ожидает, суровое наказание и высылка с планеты.

– И сколько времени займет подобная операция?

– Сама установка продлится примерно минут десять. А вот адаптация к генератору займет сутки. И все это время вы будете находиться в специальной капсуле. Хочу вас сразу успокоить мистер Дэвис. Все двадцать четыре часа вы будете спать сном младенца.

– Спасибо офицер за подробную информацию, – поблаго-

дарил Грэг. – А пока, как я понимаю, мне придется ходить с этим намордником?

– Сожалею сэр, но других вариантов нет, – посочувствовал полицейский.

Вернув Грэгу документы, полицейский пожелал ему удачи и хорошего времяпрепровождения.

Нацепив кислородную маску, Дэвис покинул космопорт. Выйдя на улицу, он огляделся по сторонам. Разглядывать достопримечательности Марса через маленькие стеклышки, представлялось весьма сомнительным удовольствием. Но другого варианта пока не было. И тут его размышления прервал свист неисправных турбин. Тело Грэга напряглось, представляя внутри сжатую пружину, готовую в любой момент сработать. Но это оказалось, всего лишь такси.

– Куда едем, красавчик? – спросила симпатичная девушка, управляющая этим с позволения сказать аэромобилем.

Грэг сразу заподозрил, что у девушки большие проблемы со зрением. Если для нее красавец мужчина, это толстяк с противогазом на лице то, скорее всего и свой аэромобиль она называет ласточкой. Два небольших стекла, коими снабдили кислородную маску, давали не ахти какой обзор. Но даже этого хватило, чтобы Дэвис не воспытал желанием садиться в подобный агрегат. У девушки, по-видимому, на этот счет было совершенно противоположное мнение. Она потянулась через пассажирское сидение и распахнула перед ним дверь.

– Не бойся, садись, ковыляет старушка еще шустро.

– Вот это меня и пугает, – ответил Грэг.

– Что именно? То, что она старушка, или то, что шустро ковыляет?

– И то и другое и не знаю что из них больше, – ответил он.

Дэвис посмотрел по сторонам в попытке увидеть другое такси, но желающих его подвезти не обнаружил. «В следующий раз надо будет воспользоваться выходом для VIP клиентов», подумал он, и забрался в машину настойчивой таксистки.

– Да не переживай ты так землянин, домчу быстрее марсианской бури.

Назвать аэромобилем то в чем он сейчас находился, мог только человек с богатой фантазией. Нет, аэромобиль, конечно, иногда отрывался от земли, но это не благодаря его свойствам, а благодаря неровностям дороги.

– Возможно, мой вопрос покажется глупым, но куда вы меня везете? Я же не называл адрес.

– Ну, ты даешь, куда я его везу? – усмехнулась девушка за рулем. – Туда же, куда и всех туристов, к памятнику первооткрывателей естественно.

– А с чего ты взяла, что я турист?

– Красавчик, ты на себя в зеркало-то смотрел?

Хоть и неприятно было признавать, но девица его уела.

– Смотрю, ты все на лету схватываешь? – буркнул он.

– А-то, кредиты зарабатывать на починку старушки, как-то надо. Она ведь не молода уже.

Девушка похлопала по бардачку, и тот жалобно скрипнул в ответ.

– Отвези меня в клинику, где вот это безобразие уберут, – ткнул он пальцем в кислородную маску.

– Ага, поняла. Ты вроде как, не обычный турист, а турист, который хочет стать аборигеном.

– Ну, типа того, – кивнул Грэг.

– Тогда держись, – предупредила она, закладывая крутой вираж.

Чтобы не вылететь из салона, Дэвис схватился за ручку над дверью, но она, благополучно осталась в его руке. Хвататься за что-либо еще, он элементарно побоялся. И ему ничего другого не осталось, кроме как сильнее вжаться в кресло. От тряски, из бардачка выехало зеркало. И Дэвис увидел в нем, идиота в противогазе, с оторванной автомобильной ручкой в руке. Электроника старушки видно совсем расшалилась. Убрав зеркало, из бардачка появилась бутылка виски. Булькнув содержимым, вожделенный для многих сосуд, исчез в недрах аэромобиля. Но на этом бардачок не успокоился. Последним аккордом была пенка для бритья, выплюнутая с особым цинизмом ему в маску и окончательно лишившая его обзора.

Вскоре, старушка замедлила ход, и через мгновение остановилась. Таксистка достала из-под сидения, сомнительной чистоты тряпку и протерла Дэвису стекла.

– Вообще-то, мойка клиентов не входит в мой прейску-

рант, – заметила она, бросая тряпку себе под ноги. – А ручку попрошу вернуть обратно. Она там для красоты, а не для того, чтобы за нее хватались.

– Сколько с меня? – Дэвис полез в карман. – Думаю дальше, я и пешком доберусь.

– Десять кредитов, пять из них, за ручку и помывку, – ответила таксистка.

Грэг достал червонец и положил на бардачок. Выйти ему опять не посчастливилось, его остановила рука таксистки.

– Послушай красавчик. Ты сейчас можешь пойти в государственную клинику, и радостно установить себе устаревшую модель генератора. А можешь остаться, и я тебя отвезу в частную клинику. Там правда установка обойдется дороже, но зато и генератор получишь последней модели. Как моего особого клиента, домчу до места бесплатно. И как я понимаю, вы не жаждите светиться в государственных конторах?

– С чего ты взяла? У меня нет проблем с законом.

– Не сомневаюсь, слишком мало времени ты здесь находишься, для неприятностей-то.

– Я уже сказал, у меня нет проблем с законом, но устаревшую модель я себе ставить не хочу, – хмуро произнес Дэвис, захлопывая дверцу.

– Как скажешь красавчик, как скажешь.

На этот раз она ехала гораздо спокойней. Но Грэг, все равно с некоторой опаской поглядывал на бардачок. Он полагал, что она его завезет в какую-нибудь подворотню, или злачный

закоулок. Но все оказалось совершенно не так. Они ехали по освещенной трассе, раскрашенной неоновой рекламой. Возшедшее солнце немного приглушило кричащие рекламные цвета, но они все равно обращали на себя внимание. Начался новый день, день с которого жизнь Дэвиса должна измениться в сторону спокойствия.

Глава 3

Когда машина наконец-то остановилась, на улице уже было совсем светло. Таксистка вышла из аэромобилия и махнула Дэвису рукой. Он осторожно открыл дверь и вышел следом. Улица практически была пустынна. Ночные гуляки уходили на покой и их место занимали спешащие на работу законопослушные граждане. Именно в момент этой смены наступает подобное затишье. Оно длилось какое-то мгновение. Затем послышался гул голосов, и из домов стали выходить торопящиеся на службу люди. Как Дэвис ни старался разглядеть в толпе хоть одного представителя туристического братства так никого и не увидел. Похоже, индивиды в намордниках здесь не частые гости. Зато вот на Дэвиса пялились как на попугая.

– Эй, простите, не знаю, как вас зовут! – крикнул Грэг, обращаясь к удаляющейся таксистке. – Можете идти чуть по-медленнее, я боюсь потерять вас из вида.

Девушка ничего не ответила, но шаг сбавила. Когда Дэвис поравнялся с ней, она представилась: – Эви.

– Грэг Дэвис, менеджер по продажам холодильного оборудования, – ответил он.

– Как скажешь, Грэг Дэвис.

Эви шла чуть впереди, стараясь сильно не убежать. Она хорошо понимала, что кислородная маска, выдаваемая бес-

платно всем прибывшим, не очень приспособлена для быстрых передвижений по улицам.

Дэвис честно пытался разглядеть окружающую его обстановку через неудобные стекла. Это оказалось довольно неудобно, но все же он сумел получить необходимую информацию. И судя по автомобилям припаркованным на обочинах, эта улица принадлежала весьма состоятельным обитателям. Минут через десять Эви, наконец, остановилась.

– Уже пришли? – поинтересовался Грэг, оглядывая здание.

– Пришли. Видишь над дверью вывеску с голубой молнией?

Грэг кивнул.

– Вот тебе туда. И у меня к тебе, большая просьба.

– Я весь во внимании, – посмотрел он на Эви через маленькие стеклышки кислородной маски.

– Когда тебе проведут установку генератора, постарайся первое время не хулиганить. Понимаешь, мне неприятности с полицией не нужны.

– Да с чего ты взяла, что я не дружу с законом? – взглянул Дэвис ей в глаза, по крайней мере, постарался это сделать.

– Ну, как бы тебе помягче-то сказать...

Эви огляделась по сторонам, и уже более тихим голосом продолжила.

– У тебя слишком большой живот, а моя старушка приняла тебя вполне сносно. По идеи, с тобой на борту ей бы полз-

ти соответственно своему возрасту. А она рванула как молодая лань. Мне в голову приходит только одна мысль, твой настоящий вес не соответствует тому, что снаружи.

Выдержав небольшую паузу, она продолжила.

И после этого ты будешь утверждать, что у тебя нет проблем с законом? Вообще-то это риторический вопрос. Честно говоря, мне на твои проблемы наплевать, я и сама не безгрешна. Единственное, что хочу от тебя, это чтобы ты не торопил события. Осмотрись, поживи немного без неприятностей. Пусть внутренние органы про тебя забудут. А когда пройдет некоторое время, то можешь и пошуметь. Думаю в этом случае тебя уже не будут связывать со мной.

– Да, действительно, у тебя глаз наметан, – признался Дэвис. – Можешь не беспокоиться, я не собираюсь доставлять тебе неприятности. Я лишь хочу спокойно пожить, выпивая каждое утро чашечку горячего кофе, за чтением свежей прессы. Полагаю на Марсе, это не является противозаконным деянием?

Эви улыбнулась и, вынув из кармана куртки визитку, протянула ее Дэвису.

– Если понадобится такси – звони.

– Непременно, – пообещал он, убирая визитку во внутренний карман пиджака. – Но прежде чем мы разбежимся, могу я задать один вопрос?

– Валяй.

– Зачем мы столько времени шли пешком, вместо того,

чтобы подъехать прямо сюда?

– Да я бы рада спланировать сюда, но мою старушку на подобные улицы не пустят. Здесь престижный район, а такие как она, портят вид из окон. Так что, бывай красавчик.

Эви прощаясь, махнула рукой и отправилась по своим делам. Грэг проводил ее взглядом до поворота, и лишь затем отправился в клинику.

Люди шедшие ранее почти сплошным потоком, незаметно для него рассосались по парадным и подъездам офисов. А редкие прохожие, видимо имевшие неплохой доход, по этому и не спешащие на работу, косо на него поглядывали. Не желая привлекать к своей персоне слишком пристального внимания, Дэвис прибавил шаг.

Дверь клиники полностью копировала вывеску над ней, за исключением одной детали. На уровне глаз человека было написано «Входить здесь». «Все, так же как и на Земле, ничего не меняется», подумал Дэвис. Слева и справа от двери, располагались большие панорамные окна. Нужно иметь совсем большую голову, чтобы спутать дверь с окном. Но видимо подобные персонажи, здесь частые посетители. Пожав плечами, Дэвис потянул ручку двери на себя.

Зайдя в медицинское учреждение, он увидел молодого человека в белом халате. Сотрудник клиники радостно вскочил и помчался навстречу посетителю. Дэвис автоматически напрягся. Правая ладонь быстро трансформировалась в кулак, готовый раздробить хлипкую на вид челюсть.

– Приветствую вас в нашей клинике, землянин, – произнес молодой человек, протягивая руку.

«Поломка жевательного механизма пока отменяется», подумал про себя Дэвис, пожимая протянутую ладонь.

– Добро пожаловать в частную клинику Свифта, одну из лучших замечу, – выпалил обладатель белого халата, причем умудрился это проговорить, не убирая с лица улыбку в тридцать два зуба. – Меня зовут Ник Торн. А как прикажете звать вас?

– Грэг Дэвис.

– Очень приятно познакомиться мистер Дэвис. Полагаю, вас несколько стесняет аппарат на вашем лице?

– Это мягко сказано, – согласился Грэг.

– Тогда может быть, пройдем в кабинет, где вы сможете снять кислородную маску?

Грэг кивнул.

Ник Торн, провел Дэвиса в соседнее помещение. От холла его отделяла прозрачная стена. Грэгу он предложил разместиться на удобном диване, а сам направился к пульту управления расположенному на стене. Нажав несколько кнопок, Торн оставил в покое пульт, и уселся напротив Дэвиса. Двери кабинета автоматически закрылись и в помещение начал нагнетаться кислород. На пульте, красный огонек сменился зеленым и раздался короткий звуковой сигнал.

– Можете снять маску, мистер Дэвис, – разрешил Ник.

Грэг с большой радостью избавился от резины на лице.

Вздыхнув полной грудью, он испытал огромное облегчение. Воздух в помещении и в кислородной маске технически ничем не отличался. Но в маске был стойкий запах резины. И на подобном контрасте, воздух в кабинете казался, божественно свежим.

– И так мистер Дэвис, я очень рад, что вы выбрали именно нашу компанию. Возможно, мы не можем тягаться с государственными, ни по цене, ни по количеству открытых клиник на душу населения. Но зато мы предлагаем самые последние разработки в области трансплантологии. В государственных клиниках, вы можете получить, в лучшем случае генератор прошлой серии. Но это в лучшем случае, а чаще вам поставят, что-нибудь снятое с производства. Вы можете спросить – а зачем им это надо? И я отвечу. Дешевые генераторы довольно часто выходят из строя. Нет, конечно, никто от этого не умрет. «В.Г.К.» устроены таким образом, что полное их отключение, практически невозможно. Было, правда, пара случаев, но это произошло еще на первых образцах. Сейчас же более пятидесяти лет ни одного смертельного случая не зарегистрировано. И государственные компании этим пользуются. Человек заплатил скромную сумму и радуется. А месяца через четыре, генератор начинает барахлить. Он естественно идет с претензией обратно. И ему меняют на другой, естественно не бесплатно. Подобная процедура может происходить не один раз. Через несколько лет, государство выкачает из скупердяя в три раза больше, чем бы он потратил

на качественный продукт.

– Значит вы точно уверены, что в ближайшее время в государственных клиниках, аналогичные продукты, но по более низкой цене не появятся?

– Конечно уверен мистер Дэвис. Огромные корпорации весьма не поворотливы. Что дает нам пространство для маневра. Когда у конкурентов появиться аналогичный продукт мы будем предлагать уже более новый образец.

– Говоря простым языком, вы занимаетесь эксклюзивом.

– Совершенно верно, мистер Дэвис. Эксклюзив – это наш конек, и не только над государством, но и над частными компаниями. Я уже сейчас могу предложить вам генератор нового образца. Они только неделю назад поступили на производство. Но благодаря нашему не запачканному авторитету, нам удалось заполучить первую партию. Что скажите? Вам интересно это предложение?

– Сколько?

– Вы деловой человек, мистер Дэвис, с вами приятно работать.

– Пять, аренда капсулы и операция, ну и сам «В.Г.К.17.», обойдется вам в двадцатку. Итого мы имеем, двадцать пять тысяч кредитов. Сумма конечно не маленькая, но она того стоит. Это первый в мире генератор, который имеет пожизненную гарантию.

Грэг достал кредитную карту, и двадцать пять тысяч, упало на счет клиники. Оформление всех бумаг заняло не боль-

ше пяти минут, после чего Дэвиса пригласили в операционную.

Процедура вживления заняла на пять минут больше чем заполнение документов. Ему даже не предложили раздеться. Просто накрыли чехлом с прорезью для головы, и все. Генератор ввели с помощью шприца, небольшой дискомфорт, появившийся сразу, как иглу вынули, быстро прошел. Сама медицинская капсула была внутри довольно комфортабельна. В ней даже имелся отсек для личных вещей клиента. Туда как раз и поместился кейс Грэга.

– Мистер Дэвис, – обратился к нему хирург, проводивший вживление. Генератор отлично встал и уже функционирует, но для полной адаптации вам придется провести в капсуле двадцать четыре часа. По поводу скуки можете не волноваться. Для вас они промчатся как одно мгновение, вы сейчас заснете, а через сутки проснетесь. После межпланетного перелета вам необходимо хорошо выспаться. После истечения положенного времени капсула сама откроется, и вы сможете идти, куда вам захочется. Ограничений в передвижении вы уже не будете испытывать. Да и местное население не станет на вас глазеть, и тыкать пальцами. Кислородную маску можете забыть как страшный сон.

– Страшный сон, очень трудно забыть, а иногда не возможно, – прошептал Дэвис, закрывая глаза.

Хирург только пожал плечами и активировал капсулу. Крышка медленно опустилась, запирая Грэга Дэвиса на два-

дцать четыре часа.

Глава 4

Николь Маерс, распрощавшись с попутчиком по космическому путешествию, направилась к ожидавшему ее лимузину. Возле пункта регистрации и досмотра она даже не остановилась. Прошла мимо офицера, словно он был из дерева. Документы, и все необходимое, касающееся прибытия на планету, было заранее получено.

Генератор кислорода, она давно имплантировала еще на Земле. От одного только вида кислородной маски ее передергивало. А уж о том, чтобы надеть на лицо, вообще речи не шло. Подобный экстрим ей даже в ночном кошмаре не снился.

Если бы охрана космопорта только могла предположить что Николь Маерс привезла на их планету в дамской сумочке. То, скорее всего, челнок сбили бы еще на орбите. Но никто на Марсе об этом не догадывался, и она благополучно покинула здание космопорта. Мощный телохранитель открыл перед ней дверь лимузина. Николь села на удобное кресло, и машина тронулась, увозя ее в сторону города.

После непродолжительной поездки лимузин остановился возле небоскреба в престижном районе. Здание полностью принадлежало компании «Соларс», в которую она была назначена главным менеджером. Это официальная версия, на самом же деле Николь должна будет заниматься собствен-

ными разработками. Поэтому, на этом же челноке, только в каютах классом ниже, прибыла ее команда.

Николь Маерс имела небольшую слабость, она любила поговорить со своими попутчиками. И сочинять про себя разные истории. Но толстяк, с которым она летела, оказался на редкость неразговорчивым типом. Она терпеть не могла толстых людей. Считая их никчемными существами, которые даже не в состоянии следить за собственной фигурой.

Николь поднималась по лестнице, а назначенный для нее телохранитель следовал по пятам, отпугивая своими габаритами мелкую шушеру, вздумай она прицепиться к клиентке. Скоростной лифт, за считанные секунды поднял их на восьмидесятый этаж. Николь уверенной походкой вышла в просторный холл, а телохранитель молча следовал за ней, выдерживая дистанцию в пару шагов.

Вообще-то она не нуждалась в подобном эскорте, но статус обязывал таскать за собой мускулистую машину. Когда внушительных размеров холл закончился, Маерс ступила в длинный коридор. Когда и он подошел к концу, она увидела огромную дверь, стилизованную под старину.

Дверь скорее подошла бы какой-нибудь земной крепости в средневековье. Но в современном небоскребе, она смотрелась, по крайней мере, глупо. Маерс не удивилась тому, что за дверью ее встретил такой же антураж. Рыцарские доспехи, мечи, соседствовали с толстенными коврами.

Николь боялась представить, сколько гадости находится в

подобных украшениях интерьера. Маерс не разделяла вкусы своего нового руководства, но ее никто об этом не спрашивал. А если бы и спросили, то ее ответ устроил бы всех. Она знала правила игры, и умела сдерживать свое мнение, высказываясь в нейтральных красках. Но делала она это только с теми, кто для нее был реально опасен.

Маерс являлась полноценным членом высокотехнологического общества и не терпела никакого старья. По крайней мере, в том, что касалось ее лично. Ее сегодняшний непосредственный начальник так же являлся и директором компании «Соларс». Компания работала в сфере изучения солнечной энергии, и использования полученных данных в бытовой сфере человека.

Николь Маерс же занималась куда более перспективным применением энергии солнца, нежели обычные лампочки и тому подобные вещи. Она пыталась при помощи солнца усовершенствовать человеческий организм. Весьма опасное занятие. На Земле подобные исследования, давно уже находятся под жесточайшим запретом.

Поэтому-то ее лаборатория как раз и попала под подозрение. Николь пришлось в срочном порядке сворачивать все эксперименты, и переводить дальнейшие разработки на Марс. В официальной версии, конечно, ничего подобного не говорится. Даже непосредственный начальник, вряд ли догадывается о реальных задачах, которые перед ней стояли.

В документах, которые он получил, сказано, что она по-

нижена в должности и отправлена подальше от Земли. Лаборатория расформирована и все разработки уничтожены. Но на Земле существуют люди, которые весьма заинтересованы в том, чтобы ее эксперименты продолжались. И эти люди представляют серьезную силу. Ассоциация Разработчиков Вооружений или сокращенно «А.Р.В.» предприняла все от нее зависящее для отправки людей Николь Маерс вместе с ней. И она не собиралась подводить своих настоящих руководителей.

– Николь, вы прекрасно выглядите, – поздоровался дородный мужчина, сидящий в кресле за огромным деревянным столом с обшарпанной столешницей. – Ну и как вам мой интерьер? Впечатляет, не правда ли?

Николь не успела ничего сказать. Подбор приемлемого ответа в сложившейся ситуации, прервал телефонный звонок. Еще на Земле она заблокировала все номера, кроме одного. И сейчас именно он разрывал трубку. Это был личный номер Стивена Парка. Председателя совета директоров «А.Р.В.».

– Николь Маерс слушает, – произнесла она в трубку.

– Маерс я вас поздравляю, – раздалось на противоположном конце. – Слияние компаний полностью завершено. Правда, пришлось кое на кого надавить, но теперь все позади, возражающих нет. «Соларс» оказалась со слегка подмоченной репутацией. Нам же подобные слухи совершенно не нужны, они плохо сказываются на продажах. Поэтому «Соларс» была поглощена другой компанией и прекратила свое

существование. Теперь ваша компания будет называться – «Плазма». Официально она занимается разработкой солнечных батарей. Но на самом деле вы должны будете продолжать заниматься собственными исследованиями, правда, уже на более высоком уровне.

– Я вас прекрасно поняла и в данный момент я нахожусь в кабинете директора, думаю, он будет рад услышать о своей новой...

– Нет, кажется, вы меня не совсем поняли, – перебил ее Стивен Парк. – Когда я сказал – ваша компания, я имел в виду не фигуральное выражение. Теперь вы являетесь управляющей компании «Плазма». Подтверждение уже выслано, через пару минут вы официально вступите в должность руководителя. В данный момент персонал уже оповещен о смене руководства. Еще раз вас поздравляю. И мы надеемся на ваши скорые результаты, я имею в виду не теоретические, а на практике.

В трубке раздались короткие гудки. Николь некоторое время их слушала, а затем, убрав телефон, направилась к сидящему в дальнем конце кабинета мужчине.

– Николь, вы так и не сказали, нравится вам мой интерьер или нет?

– Отвратителен, так же как и ваш вид, – холодно ответила она.

– Я бы на вашем месте следил за тем, что говорю! – возмутился бывший управляющий.

Николь холодно посмотрела на него, заставив на миг замолчать. Подобного отношения к себе управляющий еще ни разу не испытывал.

– Не сомневаюсь, но у вас вряд ли появится такая возможность, – спокойно произнесла она, чем поставила бывшее руководство в еще большее замешательство, но он быстро справился с ним.

– Наглость – второе счастье, я так понимаю? – мужчина поднялся с кресла и оперся массивными ладонями о стол. – А теперь послушай меня, девочка. Я не знаю, что ты возомнила о себе, но позволю напомнить о неприятностях на Земле. Ты подвела руководство занимаясь не свойственной компании деятельностью и была сослана сюда. Я даже не представляю, как тебе удалось отвертеться. Не говоря уже о том, что компания продается, и все мы можем остаться без работы. Возможно Николь Маерс и выдающийся ученый, но это было в прошлом, а теперь ты никто.

Выпустив пар, мужчина сел обратно. Нажав кнопку громкой связи, он вызвал секретаря. Подтянутый молодой человек не заставил себя долго ждать и явился через считанные минуты. За то время, что они его ждали, предложение присесть даме, разумеется не последовало. И пока молодой человек не появился, в кабинете стояла мертвая тишина, нарушаемая тяжелым дыханием толстяка в кресле.

– Том, хочу тебе представить нашу новую сотрудницу, Николь Маерс, – мерзко улыбаясь, представил он ее, как только

секретарь появился на пороге. – У нас имеется вакансия лаборанта в группе занимающейся очисткой канализационных стоков?

– Да сэр имеется, и даже несколько.

– Вот и прекрасно, назначь ее на эту должность в качестве стажера с полугодовым испытательным сроком, – произнес он, смотря в глаза Николь и пытаясь найти в них испуг.

Не вытерпев ее встречного взгляда, толстяк перевел взгляд на секретаря. Испуг в глазах Николь найти было также сложно, как и в стволе пистолета направленного в лоб.

Том явно нервничал, Николь догадывалась, что ему известно намного больше, чем его начальнику. Вопрос лишь в том, как быстро он примет правильное решение, ведь от этого зависит его дальнейшая карьера. Такие же мысли роились и в голове Тома, но он соображал быстро, а при взгляде на Николь действовать пришлось не менее быстро.

– Я не уверен, что это возможно, – произнес он, чем искренне удивил сидящего за столом мужчину.

Николь видела, что когда Том принял для себя решение, его неуверенность быстро испарилась.

– У тебя что, генератор кислорода отключился?! – рявкнул толстяк. – Или тебе что-то тяжелое упало на голову? Как это ты не уверен?! Если для тебя распоряжение управляющего компанией не является сигналом к действию, то и с должностью секретаря пора распрощаться.

– Нет, распоряжение управляющего для меня по прежне-

му равносильно приказу, – ответил Том и повернулся к Николь. – Госпожа Маерс, желаете ознакомиться с документацией или сначала отдохнете с дороги?

– Том, ты конченный идиот, с документами она ознакомится на месте, а отдохнет в перерывах между мытьем пробирок.

Том не обратил внимания на реплику бывшего руководителя, и смотря в глаза Николь ожидал ее ответа.

– Очистите здесь все, мне нужен приличный кабинет, а не склад рухляди, – произнесла она, обводя взглядом помещение.

– Да госпожа Маерс, начнем прямо сейчас, – заверил ее Том и что-то быстро стал набирать на клавиатуре планшетного компьютера.

– Отдохнула я во время перелета. Лучше проводите меня в главную лабораторию, мои люди должны были уже туда прибыть.

– Том ты уволен, я не собираюсь терпеть рядом с собой идиота! – все никак не мог успокоиться бывший управляющий.

– Госпожа Маерс, а что будем делать с ним? – секретарь кивнул в сторону сидящего за столом мужчины.

Николь некоторое время смотрела на толстяка, словно о чем-то размышляя.

– Он собирался оказаться на моем месте, устройте ему это, – бросила она, поворачиваясь к нему спиной.

Том коротко кивнул телохранителю и тот остался в кабинете, сам же секретарь побежал догонять нового руководителя.

Глава 5

Эви наблюдала, как в клинику заходит ее пассажир и, убедившись, что он не вышел, отправилась к своей машине. Выждав в ней с полчаса, она покинула салон и сама зашла в клинику, где недавно скрылся ее менеджер по продажам холодильного оборудования.

– Привет Ник, как клиент? – поинтересовалась она, как только его увидела.

– Отлично Эви, побольше бы таких клиентов – цены бы тебе не было.

– Нет цены, значит, и платить не надо, ты давай завязывай с такими намеками, – очень серьезно произнесла Эви. – Гони бабки.

– Скучная ты Эви и определенно шуток не понимаешь.

– Я стану веселой, после того как получу кредиты, – ответила она, продолжая буравить его взглядом не располагающим к шуткам.

Ник достал из внутреннего кармана пачку купюр и, отсчитав тысячу, протянул их Эви.

– Вот теперь я веселая, – улыбнулась Эви, стукнув, Ника кулаком в плечо.

Пока она убирала деньги в карман брюк, Ник незаметно потерял место, куда угодил ее кулак.

– Мелочная ты Эви, нет чтобы поработать за идею, за про-

цветание так сказать клиники.

– Я сейчас разрыдаюсь от того какая я безыдейная. Но моя идея, это кредиты, и чем их больше, тем моя идейность крепче. А если я не буду получать кредиты, то боюсь, получать их будешь ты. И постепенно твое лицо так поправится, что ты с трудом будешь проходить в двери. Так что Ник, считай, что я забочусь о твоей фигуре, а значит и о здоровье. Но стоит тебе запомнить о моей оплате, и твое здоровье может резко ухудшиться.

Эви улыбалась, но Нику проверять ее слова на деле что-то не хотелось.

– Ладно, бывай Ник.

– Если будут еще такие клиенты, то милости просим! – крикнул он ей уже на выходе.

– Кто бы сомневался, – шепнула она сама себе, выходя на улицу.

Сегодня ей попался удачный пассажир, тысячу кредитов это сильно. Пожалуй, стоит подумать о смене старушки на что-нибудь более солидное, накопленной суммы вроде должно хватить. Тем более что закон бизнеса никто не отменял. Чем приличней у тебя автомобиль, тем более состоятельный клиент к тебе подсаживается.

Все, решено, надо менять автомобиль, иначе так и буду зарабатывать по мелочи. С твердым решением сменить колеса, как в прошлом говорили на Земле, Эви села в машину. Но, оглядев салон, ей стало как-то грустно. Они так дол-

го были вместе, через такое количество неприятностей прошли. Эви помнила каждую царапину на борту старушки.

– Пришло время прощаться, – прошептала Эви, проводя ладонью по торпеде.

Ей даже на миг показалось, что старушка с большой неохотой завелась и направилась на кладбище машин. Подъезжая к свалке, Эви в последний раз лихо припарковала старушку.

Из стоящего у входа грузовика, лишенного колес, высунулась немытая и нечесаная голова.

– Я даже и не сомневался что это ты, лихачи обычно ко мне не заезжают, – поприветствовал ее хозяин свалки.

– И тебе не болеть, Поршень, – ответила Эви, покидая автомобиль. – Смотри, что я тебе подогнала, не машина, а сказка.

Вслед за немытой головой появилось измазанное машинным маслом худое тело.

– Чего на нее смотреть-то, у меня такого старья и так навалом, – мотнул он головой указав на расположенную позади грузовика свалку.

– Вот только не надо мне нести всякую чепуху. У тебя там одно говно, а у меня винтажный мобиль, чуешь разницу?

– Серьезно?! – удивился Поршень и для пущей убедительности хозяин свалки даже расширил глаза. – Чего же ты его тогда на аукцион не выставишь? Боишься, что не найдется достаточное количество состоятельных клиентов?

– Да нет, просто решила лучшему другу сделать подарок, – произнесла Эви, протерев рукавом куртки зеркало. – За небольшую сумму, разумеется, – добавила она, поворачиваясь к Поршню.

Поршень с умным видом обошел аэромобиль и даже заглянул через открытое окно в салон.

– Максимум тысячу кредитов, – почесывая грязными пальцами двухнедельную щетину, вынес он свой вердикт.

– Поршень, не будь скотиной, две и красotka твоя.

– Две?! Имей совесть Эви, она же на первом повороте заглохнет.

– Да ты не смотри что она сверху потертая, под капотом она еще о-го-го.

– За о-го-го, тысячу триста, – отрезал Поршень.

– Неужели ты хочешь навариться на бедной девушке? Мы же лучшие друзья.

– Эви, это моя работа.

– Ключевое слово – друзья, – Эви сотворила самую милую из своих улыбок.

– Ладно, полторы, и это последнее предложение, – сдался Поршень. – Извини, но давать больше, значит работать себе в убыток.

– Договорились, красotka твоя, – бросила Эви ему ключи.

– Да ты меня просто осчастливила, – с кислой миной, произнес Поршень.

– Да, я такая, – улыбнулась Эви. – Пообщавшись со мной,

счастье начинает переть со всех сторон. Итак, с этой проблемой мы разобрались, но у меня теперь возникла другая.

– Даже не начинай, – поднял руки Поршень. – Я не желаю разбираться в твоих проблемах, даже слышать о них не хочу.

– Да не волнуйся ты так, мне всего лишь нужна новая машина.

– Ага, за полторы штуки небось?

– У меня не так все грустно как ты думаешь, кое какие сбережения имеются.

– Ну, тогда другой разговор, – улыбнулся Поршень. – Какая тебе нужна машина?

– Скажем так, не совсем старая, и желательно без хвоста.

– Ну, знаешь, без хвоста иди, покупай в салон, там все чистые, – наигранно обиделся Поршень.

– Не прибедряйся, если бы ты их не подчистил, то тебя давно бы уже взяли тепленьким.

– Ладно, – тяжело вздохнул хозяин свалки. – Заводи старушку, прокатимся и посмотрим, что у меня имеется.

К гаражу Поршня, Эви вела машину не в свойственной для себя манере. Чересчур аккуратно. Ей не хотелось, чтобы машина развалилась в самый неподходящий момент, когда деньги еще небыли уплачены. При подъезде к гаражу, Поршень нажал кнопку дистанционного управления, и дверь медленно поползла в сторону, открывая огромную черную дыру. Именно туда аккуратно и заехала Эви.

– Давай направо, видишь две колымаги между ними и пар-

куйся, – сказал он.

Эви знала Поршня уже давно, но никогда не была в его гараже. В основном из-за того, что ей не приходилось еще покупать у него машину. Если она и заезжала к нему, то только подлатать старушку, и то по мелочам. Когда они покинули машину, дверь гаража тихо встала на место, погрузив помещение в темноту. В темноте ангара только небольшая лампочка дежурного освещения, горевшая над выходом, не давала заблудиться неслучайным гостям. А случайные, скорее всего давно бы уже лежали хладными тушками, нашпигованными свинцом.

Дернув рубильник на одной из колонн поддерживающих крышу, Поршень зажег свет. Его владения в прямом смысле впечатлили Эви. Прямой как взлетная полоса ангар, уходил в глубь свалки метров на триста. И на всем его протяжении, куда доставал взгляд Эви тянулись расставленные в четыре ряда аэромобили. Перед входом стоял весьма потрепанный транспорт. По качеству где-то на уровне ее старушки. Дальше виднелся уже более солидный товар.

– Чего замерла, выбирай, – подбодрил ее подошедший сзади Поршень.

– А у тебя что-нибудь поприличней есть? Не хочется менять шило на мыло.

– Конечно есть, но все зависит от суммы на которую ты рассчитываешь.

– Что-нибудь тысяч за двадцать найдется?

– Эви ты меня каждый раз удивляешь, – обрадовался Поршень. – Двадцать штук это уже разряд особых клиентов, для меня разумеется. Такие покупатели на дороге не валяются. Подожди минутку я сейчас.

Поршень куда-то быстро убежал и вскоре появился за рулем электрокара.

– Садись, прокатимся, приличные авто у меня чуть дальше. Да и покупатель с такими деньгами, стаптывать ноги в поисках товара не должен.

Метров через сто пятьдесят, когда появились первые приличные аэромобили, он остановил электрокар.

– Все приехали, эти машины от пятнадцати тысяч и выше, как выберешь то, что приглянулось, просто подними руку.

Эви кивнула и, прыгнув с сиденья, отправилась на поиски нового средства передвижения. Побродив между машинами минут пятнадцать, она, наконец, увидела то, что искала. Двухместный аэромобиль стреловидной формы.

– Да-а-а, когда девушка выбирает машину, мозг у нее отключается и работает только сердце, – почесывая затылок, произнес Поршень. – Ты же таксистка, а выбрала «Крокус» третьей серии, да еще уровня «Б». Я уже не говорю, что он двухместный, и багажник у него чисто символический. Туда поместится разве что пара кейсов.

– То, что он двухместный я не боюсь, все равно больше одного клиента не беру, – объяснила она, заморожено проводя ладонью по лакированной поверхности «Крокуса». – На

такой автомобиль будет спрос у более состоятельных клиентов, а значит, и кредитов за проезд они будут отдавать гораздо больше. Сколько за него просишь?

– Двадцать две штуки.

– Держи двадцать пятьсот, – Эви протянула ему пачку кредитов. – Добавь сюда полторы штуки за машину и «Крокус» мой.

– Как скажешь Эви, для тебя все что угодно, – произнес Поршень, с довольным лицом пересчитывая кредиты. – Бак полный, ключи в замке зажигания, так что можешь прямо сейчас и ехать.

Поршень протянул ей небольшую пластиковую карту.

– Это документы на машину, твое имя я уже вбил.

Эви села в машину и повернув ключ, завела двигатель. Приборная панель ожила, раскрасившись всевозможной информацией, и машина поднялась на несколько сантиметров в воздух.

– Поршень, почему я не слышу звук двигателя? – поинтересовалась она, опустив водительское стекло.

– Родная, это «Крокус», а не какой-то набор железок, он работает практически бесшумно.

– Ага, поняла, а что такое уровень «Б»?

– Он означает, что данная модель бронированная.

– То есть пьяный конкурент с дубиной мне не страшен?

– Скажу больше, теперь тебя и полицейский броневик не сразу остановит.

– Ну, тогда я поехала грести кредиты лопатой.

– Смотри не надорвись, – напоследок бросил Поршень.

– Постараюсь, – пообещала она, выруливая из ангара.

Эви решила не лихачить, а просто покататься по городу, привыкая к манере езды «Крокуса». Шел уже третий час за рулем, а она все еще получала удовольствие от вождения. «Крокус» реагировал на повороты руля не нервными рывками, а четко и плавно. Ускорение он набирал практически мгновенно, и все это происходило под едва различимый гул турбин.

Увлечшись вождением дорогого авто, Эви незаметно для себя забралась в район производственных цехов. Чуть правее от нее располагались высокотехнологичные лаборатории. Немного притормозив, она начала разворачивать «Крокус» в сторону центра города, когда увидела в зеркале заднего вида огромный светящийся столб, поднимающийся в атмосферу.

Зрелище было поистине завораживающим, столб сверкал, и казалось, что он состоял из миллиардов ярких огоньков. И вся эта красота неожиданно рухнула, создав гигантскую волну блестящих частиц.

Эви почувствовав опасность, вдавила педаль газа в пол. «Крокус» бесшумно рванул с места, вдавливая женское тело в анатомическое сидение. Пока она находилась среди производственных корпусов, то жать педаль газа, можно было без боязни в кого-то воткнуться. Но вскоре появится деловой

центр с высотками, и бесконечным потоком машин и пешеходов.

Как ни крути, а скорость придется сбрасывать. Именно так и произошло, когда она встала в пробке на светофоре. В зеркале заднего вида сверкающая волна неслась с умопомрачающей скоростью, поглощая своим чревом все больше и больше построек вместе с их обитателями.

Выбраться из сложившейся ситуации у нее не было возможности, аэромобили стояли практически притертые друг к другу. Эви и всем остальным оставалось только надеяться, что сверкающая волна не смертельна.

Нервно шаря взглядом по торпедо, Эви обнаружила красную кнопку с надписью: «Полная защита». Не тратя время на раздумья, она ударила по ней. И тут же в салоне раздался механический голос.

– Вы активировали защиту от бури, ни о чем не беспокойтесь, машина все сделает сама, – объяснил синтетический голос.

Аэромобиль действительно перестал реагировать на манипуляции Эви и перешел в полное подчинение бортовому компьютеру. «Крокус» перестал висеть в воздухе и опустился на дорожное полотно. Вакуумные присоски, расположенные на днище машины намертво приклеили ее к поверхности дороги. И все манипуляции, которые производил аэромобиль, демонстрировались на экране монитора. Все щели которые только были герметично закрылись специальными

заглушками, а на бронированные стекла опустилась дополнительная защита в виде особо прочных пластин. Когда все процедуры были завершены, в салоне опять раздался синтетический голос.

– Машина полностью готова выдержать приближающуюся бурю, если желаете, можете поспать или посмотреть фильм, – предложил голос. – Как только буря закончится, наружные датчики это зафиксируют, а бортовой компьютер запустит программу деактивации. Программа займет около двух минут, а затем вы сможете продолжить прерванное путешествие. Желаю вам приятно провести время.

Глава 6

Грэг открыл глаза и уперся взглядом в крышку капсулы. На мгновение к нему потянулись холодные щупальца паники, но он быстро взял себя в руки и успокоился. Память тут же услужливо подсказала все, что с ним произошло накануне.

Сутки назад ему установили генератор кислорода, и сейчас, наверное, пришло время проснуться. Стоило об этом подумать, и крышка капсулы, издав недовольное шипение, поползла вверх. Странно, но в помещении почему-то никого не было. Грэг, конечно, не рассчитывал на душевную встречу с хлопущками и шарами, но хотя бы один человек должен был присутствовать при пробуждении. Но судя по пустующему помещению Грэг здраво рассудил, что у него слишком завышенные требования к медицинскому учреждению.

Взяв стоящий внутри капсулы кейс, он выбрался из медицинской тюрьмы, удерживавшей его в течение суток.

– Эй, есть кто живой?! – не громко позвал Дэвис, когда огляделся по сторонам и никого не увидел.

Ответом ему был звук пневматической двери пытающейся закрыться, но ей что-то не позволяло это сделать. Обойдя капсулу, он увидел то, что мешало двери точнее того, кто мешал двери.

В проходе лежало тело человека, одетого когда-то в бе-

лоснежный медицинский халат, но теперь, ткань полностью пропиталась кровью и сменила цвет. Грэг осторожно приблизился к труп и отключил автоматику двери. Потеряв доступ к электричеству, она перестала беспардонно пихать труп. На металлическом бейджике испачканным кровью, Грэг прочитал имя: Ник Торн.

– Черт, – тихо ругнулся Дэвис. – А ведь я собирался начать новую жизнь.

Поставив на пол кейс, он достал из него дорогой костюм гораздо меньшего размера, чем был на нем сейчас. Отстегнув фальшивое дно кейса, он быстро надел на предплечья пружинные механизмы и вставил в них короткие лезвия. Сделанные на заказ механизмы не раз спасали ему жизнь, и похоже им предстоит взяться за старое.

Скинув старый костюм, Грэг выпустил воздух из накладного живота. Избавившись от актерской бутафории, делавшей его тело безобразным, он предстал в истинном виде. Могучие руки и плечи отлично смотрелись на фоне узкой талии. Такое тело замаскировать было сложно. Но относительно небольшая сумма, которую он потратил, с лихвой себя окупила.

Высококачественные накладки на руки, сгладили рельеф, превратив их в бесформенные придатки к туловищу. Правда, ему пришлось немного поработать над походкой грузного человека, но дело того стоило. Наличием лишней жировой прослойки он похвастаться не мог, и все это благодаря

отличному метаболизму и ежедневным нагрузкам. У жира просто не было шансов зацепиться где-нибудь на теле.

Облачившись в новый костюм, Дэвис убрал за спину пару пистолетов. Они плотно сели в сдвоенную кобуру. Костюм был сшит так, что со стороны практически было незаметно наличие у него оружия. Убрав старую одежду в кейс, он открыл обесточенную дверь.

Стараясь не наступить на разлившуюся лужу крови, Грэг покинул комнату с медицинской капсулой. Сжимая одной рукой пистолет, а другой кейс, он шел по знакомому уже коридору. Вот только в прошлый раз, двигаясь в противоположном направлении, Грэг и не подозревал, что ему предстоит возвращаться с оружием в руках. И пока он никак не мог понять, что могло произойти в клинике.

Если его выследили, в чем он сомневался, то убийцы просто так бы не ушли, не идиоты же они в самом-то деле. Выходит, целью был не он. Оставалось еще одно объяснение зверскому убийству – местные разборки за сферу влияния.

За всю свою немалую карьеру, Дэвис не встречал подобной жестокости. Это больше походило на дело рук какого-нибудь психопата, а не людей делящих территорию. Грэг даже остановился от пришедшей в голову догадки. Это однозначно псих-убийца, только чем он нанес такие раны?

Они не похожи ни на огнестрельные, не на колюще-режущие. Дробящее оружие тоже не оставляет подобных следов. Ломать голову дальше по этому поводу он не стал, если здесь

поработал сумасшедший, то, скорее всего сюда уже мчится полиция. А вот объясняться со стражами порядка, у Дэвиса не возникало ни малейшего желания. Чем меньше они будут знать друг о друге, тем лучше будет для обоих.

Небольшой коридор оканчивался еще одной автоматической дверью. Когда Грэг попал в поле зрения датчика движения, дверная панель отъехала в сторону, открывая проход. Попав в офис, Грэг увидел стоящего у окна мужчину. Он стоял спиной к Дэвису и смотрел в окно, при этом он вообще не двигался, словно был из камня. Судя по всему его мало волновало, что произошло в соседней комнате. Но прежде чем окликнуть сотрудника клиники, Дэвис прикрыл пистолет кейсом.

– Эй, мистер! – позвал Грэг, стоя от него метрах в пяти.

Но мистер, похоже, не был расположен к беседе, или он просто был глух на оба уха. Тем ни менее достаивать его ответом он не собирался.

– Эй, мужик! – чуть громче позвал Дэвис.

Результат оставался тем же, мужчина не отвернулся от окна. Грэг обошел небольшой журнальный столик в центре офиса и подошел к стоящему мужчине немного поближе, готовый в любой момент применить оружие. Приблизившись к нему, Дэвису и беглого взгляда оказалось достаточно, чтобы понять, кто является убийцей Торна.

Мужчина стоял лицом к струящемуся из окна свету, и казалось, просто грелся, закрыв глаза и получая от этого удо-

вольствие. Опущенные вдоль тела руки были вымазаны в крови. Стекая с них на пол, она образовала небольшие засохшие пятна справа и слева от человека, по крайней мере, по внешнему виду похожего на человека. Лицо и грудь мужчины так же были раскрашены красным.

Теперь Грэгу стало понятно, какое оружие оставило следы на теле Ника Торна, это были зубы. В голову пришла мысль, что пора уже делать ноги. Пока этот псих прибывает в нирване, ожидая полицейских, он успеет смыться.

Стараясь не производить лишнего шума, Грэг Дэвис покинул офис частной клиники. Но то, что он увидел на улице, его немного смутило. Улица была полностью заполнена людьми, правда днем это не новость. Странность заключалась в самих людях. Они стояли неподвижно как тот псих в клинике. И все живые статуи были повернуты в одну сторону, туда, где светило солнце. «Кажется, я пропустил что-то важное», промелькнуло в голове Дэвиса.

– Что, черт возьми, здесь произошло? – тихо произнес он. – Весь город состоит из одних сумасшедших, или только эта улица?

Невдалеке Дэвис увидел полицейскую машину, и сам себе удивляясь направился к ней. Скажи ему кто пару дней назад, что он по собственной воле подойдет к полицейским, не поверил бы. И чем ближе он к ней подходил, тем больше ему это не нравилось.

Двое полицейских стоящих возле машины, пытались раз-

глядеть закрытыми глазами солнце. Похлопывание полицейского по плечу и тряска ни к чему не привели. Стражи порядка продолжали стоять, повернувшись лицами к солнцу. Наконец Грэг плюнул на осторожность и сильно толкнул полицейского, правда слегка перестарался, и полицейский отлетел к стене дома.

Оказавшись в тени, страж порядка медленно поднялся и направился в сторону Дэвиса. Шел полицейский медленно, словно лунатик, но глаз так и не открыл. Все это походило на какой-то дурной сон, но ощущения у Грэга при этом были весьма реалистичные. А полицейский тем временем продолжал приближаться, и останавливаться в его планы явно не входило.

Но, когда его осветило солнце, он резко остановился и, повернувшись к нему лицом замер, так же, как и остальные на улице. Грэг начинал подозревать, что это все же сон, и он сейчас на самом-то деле спит в капсуле и его мучают кошмары.

Пытаясь объяснить необъяснимое, Дэвис ущипнул себя, но это ни к чему не привело, он не проснулся, продолжая стоять посреди заполненной ненормальными людьми улице. Вообще-то оставался еще один шанс вернуть себя к действительности. Обычно человек падая во сне с большой высоты, обязательно просыпается. Правда, в холодном поту, но все же возвращаясь к реальности.

Посмотрев снизу вверх на небоскреб, Дэвиса что-то оста-

новило от подобной идеи. А вдруг это все окажется не сном? И тогда лететь, растопырив ноздри и глаза в объятье мостовой, будет форменной глупостью. Грэга Дэвиса можно было обвинить в чем угодно, но только не в глупости. Подобных вещей он не мог себе позволить. А те, кто мог, тех уже нет в живых.

Здраво рассудив, что сигать с небоскребов это не его конек, Грэг решил пройти на соседнюю улицу. К великому разочарованию, там его ожидала такая же картина. Люди с закрытыми глазами следящие за солнцем. У некоторых особей руки и лица были в крови, это говорило о том, что они явно кем-то перекусили, а привести себя в порядок не сочли нужным.

Грэг шел по пустынным улицам, и то, что они были заполнены живыми куклами, не делало их менее пустынными. Постепенно его стал одолевать голод. Как ни крути, а он уже больше суток не ел. Заметив по дороге небольшой кафетерий, Дэвис решил наведаться туда, и чем-нибудь поживиться. Внутри никого не было, даже касса была открыта, и что странно, деньги никто не взял. Пролистав меню, он не обнаружил ничего интересного, и официант понятное дело возле него тоже не нарисовался.

– Да, обслуживание в этом заведении отвратительное, – произнес он, вставая из-за столика.

Сняв пиджак и засучив рукава, Грэг приступил к самообслуживанию. Найти холодильник и включить духовку не от-

няло у него много времени. Посолив и поперчив кусок мяса, найденный в холодильнике, он нарезал сверху лук, смазал майонезом и последним аккордом этого произведения послужил тертый сыр. Отправив противень в духовку, Дэвис приготовил кофе и занял столик у окна.

Попивая божественный напиток, он размышлял о дальнейших действиях. Не нужно быть ученым, чтобы понять, что с жителями города что-то не так. Люди заражены и болезнь подхваченная ими далеко не обычная. Судя по поведению полицейского, вирус как-то зависит от солнечного света. Интересно, а что он делает с носителем, когда наступает ночь? И тут же перед глазами Дэвиса возник ответ, сотрудник клиники, смотрящий в окно.

Грэг постарался отогнать видение, но это мало помогло. Оно упорно лезло в мозг, не давая думать ни о чем другом. Наконец Дэвис сдался и принялся раскручивать эту версию.

«Допустим, она верна», размышлял он, делая глоток горячего кофе. Предположим, они будут вот так стоять, и пилиться на свет, а ночью для пополнения энергии им потребуется поедать друг друга. Стоп, здесь у нас небольшая неувязочка получается. Судя по количеству бывших людей на улице, закусывать друг другом они не сильно торопятся. Выходит обглаживать себе подобных не вариант. Тогда кем они закусывают? И опять ответ возник сам по себе. Они ищут таких как я, незараженных. Интересно сколько их осталось в городе, или это я такой счастливый?

В этот момент у Грэга созрел план. Взглянув на таймер в верхней части духовки, он спокойно мог рассчитывать еще на полчаса. Залпом, выпив оставшийся кофе, он вышел на улицу. Запрыгнув на капот, а затем и на крышу припаркованного возле кафе аэромобиля, Дэвис огляделся по сторонам. Наконец он увидел то, что искал и, спрыгнув на дорогу, направился к обнаруженной цели.

Полицейская машина мигала огнями, видимо, перед тем как они заразились, патруль кого-то преследовал, но вирус оказался быстрее и обогнал вообще всех. Подходя ближе, Грэг заметил двух полицейских стоящих позади аэромобиля. Один из них был пристегнут наручниками к здоровому мужику с внушающими страх татуировками. «А ведь сутки назад они были непримиримыми врагами, сейчас же стоят как два товарища и смотрят вверх, если конечно можно так выразиться», подумал Дэвис. Не обращая больше на них внимания, он сел в полицейскую машину на водительское сидение и включил рацию.

– Есть кто живой в городе, прием, – вышел он на связь. – Если есть незараженные, ответьте.

Еще минут десять он пытался докричаться хоть до кого-нибудь, но все тщетно. «Похоже, незараженный он один, во что совсем нетрудно поверить», подумал Дэвис. Или оставшиеся в живых люди не имеют доступа к рации. Закончив бесполезное занятие, Грэг выбрался из машины и отправился обратно в кафе.

Глава 7

Николь Маерс остановилась перед лифтом, ожидая пока ее нагонит секретарь.

– Напомни еще раз, как тебя зовут? – спросила Николь.

– Том Сандерс, госпожа Маерс, – ответил секретарь, нажимая кнопку лифта. – Я был личным секретарем у мистера...

– У мистера лаборанта, – закончила за него Николь.

– Вы совершенно правы, – кивнул он.

– Личный секретарь, это хорошо, значит, тебе должна быть знакома структура компании.

– Да госпожа Маерс, в компании практически нет ничего, чтобы мне не было известно.

– Вот и отлично, будете теперь моим личным секретарем.

– Для меня большая честь работать на вас, госпожа Маерс. Я обещаю приложить максимум усилий, и вы не будете разочарованы мной.

– Я на это и рассчитываю, вы же не хотите закончить карьеру как ваш бывший начальник?

– Конечно, не хочу.

– Вот и отлично.

Лифт звякнул и открыл двери. Скоростная кабина доставила их на подземный этаж за считанные секунды. Внизу уже ждал бронированный лимузин и две машины сопровожде-

ния. Николь, увидев миниатюрную армию, удивленно подняла бровь, Сандерс пожал плечами и заискивающе улыбнулся.

– Госпожа Маерс, вам теперь по статусу положено передвигаться только с охраной. Полиция у нас работает отлично, но иногда случаются и непредвиденные обстоятельства. Думаю лучше быть к ним готовыми, чем потом сожалеть о не предпринятых вовремя усилиях.

– Молодец Сандерс, – нарвался он на похвалу со стороны нового директора. – Упущенные возможности это самое страшное, что может произойти с ученым.

– Я старался, госпожа Маерс, ваши люди уже на месте и подготавливают лабораторию. Думаю, к вашему приезду все уже будет готово.

Николь кивнула и направилась к распахнутой двери лимузина. Первым покинул гараж броневик, следом лимузин и замыкал колонну еще один броневик. Из центра города кортеж выехал довольно быстро, водитель хорошо знал по каким улицам лучше всего проезжать, чтобы не попасть в пробку.

Покинув центральные улицы, колонна, быстро набирая скорость, помчалась в район производственных корпусов. Когда они добрались до места, кортеж остановился у ангара под номером сто шестьдесят два. Через пару секунд двери ангара открылись и впустили колонну. Николь Маерс покинула машину сразу же, как только она остановилась, еще до того как позади них закрылись створки.

– Где лаборатория? – спросила она у подошедшего к ней охранника.

– Следуйте за мной, – ответил он, и пошел первым, указывая дорогу.

– Основной корпус находится под землей, – пояснил идущий рядом Сандерс. – На поверхности не редки пылевые бури. При скорости ветра более восьмидесяти километров в час проводить эксперименты не представляется возможным.

– И вы перенесли оборудование под землю, – догадалась Николь.

– Совершенно верно, госпожа Маерс, так безопасней и погода не влияет.

– В каком плане, безопасней?

– Я имел в виду безопасность проектов. Конкуренты, знаете ли, весьма грубые личности не гнушающиеся промышлять шпионажем.

– Насчет конкурентов можете не волноваться, они нам уже не страшны, – заверила Николь.

Дверь в туннель, ведущую в лабораторию охраняли двое сотрудников внутренней охраны. При приближении Маерс и Сандерса, они одновременно повернули ключи, и бронированная дверь отварилаь.

– Дальше ты мне не нужен, – остановила Николь Сандерса, собиравшегося спустится с ней под землю.

– Но госпожа... – попытался он возразить.

– Не расстраивай меня, Сандерс, – оборвала она его. –

Возвращайся в штаб квартиру и разберись с бумагами. Настрой сотрудников на интенсивную работу, кому не понравятся новые условия труда, увольняй без зазрения совести. Не думаю, что с рабочей силой здесь могут возникнуть какие-то проблемы.

Сандерс кивнул и отправился к лимузину. Николь встала на эскалатор и спустилась в основную лабораторию. На спуске ее встречал Хосе Родригес главный ее помощник.

– Привет Николь, а здесь здорово, нас встретили как будто мы тут главные, – радовался он.

– Так и есть Хосе, так и есть.

– Иди ты, что серьезно?! – не поверил он.

– Я тебя когда-нибудь обманывала? – посмотрела ему в глаза Маерс.

От такого взгляда Хосе сразу расхотелось веселиться, и он мгновенно перешел на деловой тон.

– Для эксперимента все готово Николь. Не достает только основного ингредиента.

Маерс открыла сумочку и достала шарик, напоминающий мяч для гольфа.

– Вот последний ингредиент, – протянула она контейнер Хосе. – Обращайся с ним аккуратно, или мы все взлетим к чертям собачьим. И это будет в лучшем случае.

– А что будет в худшем? – поинтересовался Хосе.

– В худшем, лучше тебе не знать.

– Но как ты не боялась везти образец в сумочке? Он ведь

мог упасть, или удариться обо что-то?

– Пока субстанция находится в капсуле, она не представляет опасности.

– До тех пор пока не взорвется, – заметил Хосе.

– Правильно мыслишь Родригес. А теперь прекращай болтать и начинай подготовку к эксперименту. Заказчики хотят получить быстрый результат, и я не собираюсь их разочаровывать, по крайней мере, за те деньги, что они платят, это было бы глупо.

Обнадеженный тем, что субстанция в капсуле безвредна, Хосе, тем не менее, нес ее очень осторожно.

Николь Маерс раздражали глупые вопросы помощника, но ей приходилось это терпеть. В суть своих разработок она никого не посвящала, включая и помощника. А глупые вопросы она воспринимала, как плата за тайну. Но теперь у нее руки развязаны, она руководитель новой компании, да еще под крылом оружейников. О таком мечтать можно было только в сказке, видимо и в обычной жизни ученого находится место сказкам.

Эксперимент должен был проходить в специально оборудованном месте. Помещение размером два на два метра было закрыто прозрачными пластинами, тянувшимися от пола до потолка. Материал, из которого были изготовлены стены способен выдерживать практически любые взрывы, за исключением термоядерных.

Хосе занес капсулу и установил в прибор. Контейнер по-

вис в воздухе удерживаемый магнитными полями.

– Давайте закругляйтесь, нам пора начинать работу, – по-торопил он двух местных наладчиков, заканчивающих последнюю настройку прибора.

– Одну минуту сэр, мы почти уже завершили настройку, – ответил один из них.

Через секунду наладчики, бросив последний взгляд на прибор, направились к выходу. Один из них неожиданно развернулся и ударил Хосе в лицо. Помощник Николь от мощного удара отлетел спиной на прозрачную стену. Техник на этом не успокоился и еще пару раз ударил тяжелым ботинком по субтильному телу Хосе. Второй наладчик в это время запирает дверь изнутри. Наконец закончив измываться над ученым, наладчик достал пистолет и прострелил Родригесу голову. Охрана, оцепившая бокс ничего не могла поделать и просто стояла по другую сторону прозрачных стен.

– Госпожа Маерс, вам лучше покинуть лабораторию, – сказал подошедший к ней мужчина.

– А вы собственно кто? – поинтересовалась она.

– Я начальник службы безопасности комплекса, Эдуард Руфус, – представился он. – И в данный момент я отвечаю за вашу безопасность.

– Я польщена, но директором компании являюсь я, и все это хозяйство, включая вас, работает на меня, – обвела она рукой помещение.

– Да мэм, я это понимаю, но по инструкции...

– Засуньте ее куда подальше, – перебила Николь начальника безопасности. – Вы думаете, опасность представляют те два идиота, убившие Хосе?

– Они опасны, – буркнул Руфус. – Я все же считаю, что вам нужно покинуть лабораторию и подняться на поверхность, мои люди смогут обеспечить вашу безопасность.

– Возможно, но только в другом месте. А действительная опасность заключена в том маленьком контейнере, что находится в приборе.

– Можете не волноваться мэм, эти стены настолько прочны, что спокойно выдержат любой взрыв. У вас же не атомный реактор в капсуле?

– Нет, не атомный, – призналась Николь.

– Вот видите, значит, беспокоится не о чем.

– Бокс полностью изолирован от лаборатории? – уточнила она.

– Да мэм, полностью.

– А с поверхностью он как-нибудь соединен?

– Только вентиляцией.

– Ее можно сейчас заблокировать?

– Уже сделано мэм, – не без гордости в голосе заверил ее Руфус.

– То есть, на поверхность ничего не выйдет? – продолжала она его допытывать.

– Нет, заслонки закрыты и у террористов нет выхода, как только быть арестованными или умереть с голоду.

– Перспектива смерти от голода заманчива Руфус, но длинная, а мне нужно провести эксперимент. Узнайте, чего они хотят, сомневаюсь, что им чем-то не угодил Хосе. Мы прибыли на планету всего несколько часов назад, Хосе был миролюбивым человеком и вряд ли он успел с кем-то поссориться.

Руфус нажал несколько кнопок на пульте, активируя громкую связь с боксом.

– Внимание нарушителям, – произнес Руфус. – Вы проникли на территорию режимного объекта и совершили тяжкое преступление. Предлагаю сложить оружие и выйти с поднятыми руками, в противном случае вы будите уничтожены.

– Заткнись прихвостень землян! – ответил убийца, сжимавший пистолет. – Ты продал свою планету за жалкие кредиты, и еще имеешь наглость предлагать нам сдаться?! Мы знаем, что в капсуле находится что-то очень важное для корпорации землян. Мы ее уничтожим. Пусть все кто считает Марс помойкой, хорошо подумают, прежде чем вести к нам всякую дрянь для опытов.

Техник извлек из кармана небольшое взрывное устройство и положил рядом с капсулой.

– За Марс! – крикнул он, замыкая контакты.

Прозрачные плиты покрылись копотью и останками человеческих тел разметавшихся взрывом. Но кроме этого в боксе бушевало пламя из миллиардов светящихся частиц. Неожиданно, все это буйство света ринулось вверх.

– Руфус, вы же сказали, что вентиляция отключена, – сурово взглянула на него Николь.

– Мэм, мы не можем ее полностью отключить, – принялся объяснять он. – В момент пожара или взрыва она самостоятельно включается и вытягивает дым и гарь наружу.

– Интересно, какому идиоту пришла в голову мысль, делать якобы изолированный бокс с такой системой вентиляции? – задала риторический вопрос Маерс.

– Бывшему директору компании, – ответил Руфус.

– У вас есть семья в городе? – посмотрела она ему в глаза.

– Нет, только друзья.

– Можете считать, что у вас нет друзей, – произнесла она, поворачиваясь к боксу, который быстро избавлялся от светящихся частиц, выбрасывая их в вентиляционную шахту. – Модификаторы живут всего двадцать минут, но за это время они преодолевают огромные расстояния. По большому счету они совершенно безвредны для живых существ, за исключением одного вида – человека. Их интересует наше ДНК, которое они модифицируют.

– И во что превратится человек? – с дрожью в голосе произнес Руфус.

– Понятия не имею, на людях еще экспериментов не проводилось, но благодаря тому, что вы не обесточили систему вытяжки, мы вскоре это узнаем. И боюсь, масштабы эксперимента поразят не только нас.

Глава 8

Вернувшись обратно в кафе, Грэг плотно поел и отправился на поиски убежища. Оно должно быть найдено в любом случае. Нельзя заниматься разведкой, не обеспечив себя тихой гаванью, где можно в случае чего отсидеться. А в том, что оно ему понадобится, он не сомневался.

К концу дня ему удалось найти подходящий высотный дом, в котором не было ни одного загипнотизированного. Поднявшись на последний этаж, он справедливо предполагал, что основная братия будет рыскать где-то внизу и наверх сунуться они не подумают.

На последнем этаже располагался офис какой-то рекламной кампании. И судя по обстановке, весьма преуспевающей. Везде стояла кожаная мебель, а не какой-нибудь стандартный пластик. Заперев на замок, дверь и закрыв окно, Грэг приготовился пережить ночь. Утром он собирался отправиться в космопорт.

Наверное, это можно было бы сделать и сегодня, но он не знал, что может его ожидать в порту. А оказаться ночью в окружении зараженных он не сильно жаждал. Удобно расположившись на диване, Грэг закрыл глаза и мгновенно уснул. Привычка, выработанная за многие годы его непростой специальности, позволяла моментально засыпать и так же быстро просыпаться.

Дэвиса разбудил звук отпираемого замка, его не взламывали, а именно отпирали ключом. Как можно тише поднявшись с дивана, он подошел к углу комнаты и выглянул в коридор. Дверь открылась, и в кабинет вошел уборщик, толкавший перед собой ведро на колесиках. Закрыв за собой дверь, он принялся за уборку помещения.

В уборщике не было ничего необычного, за исключением того факта, что он все проделывал с закрытыми глазами. Человек с закрытыми глазами обычно натывается на предметы интерьера, даже если они были ему знакомы. Поэтому должно пройти достаточно много времени, чтобы человек без помощи зрения смог научиться, не наткаться на углы и мебель. Представитель обслуживающего персонала похоже не испытывал подобных затруднений.

«А может он и не заражен», подумал Грэг. И для него мир совсем не изменился. Он как был в темноте так в ней и остался, разве что стало немного спокойней и тише. Но если он еще и глухой, то изменений вообще мог и не заметить.

Убрав пистолет, Грэг осторожно подошел к нему и тронул за плечо. Уборщик повернул к нему лицо и открыл глаза. Дэвис от испуга отпрыгнул на шаг назад. Мужчина смотрел на него, светящимися желтым светом глазами. Зрачков у них не было, обычно такие рисуют в комиксах. Но то, что происходит здесь, это не картинка в журнале, а живой человек. Нет, пожалуй, человеком это существо уже не было, хотя внешнее сходство осталось.

Уборщик оскалился и, по мнению Грэга, это не добавило ему баллов к привлекательности. Зубы бывшего человека видоизменялись на глазах. В считанные мгновения челюсть обзавелась массивными клыками, а руки острыми когтями. В одно мгновение, превратив ничем не примечательного уборщика в опасного хищника, противостоять которому сможет не каждый.

Изменившийся выбросил вперед руку целясь в горло Дэвису. Грэг автоматически перехватил ее в районе запястья, а следующим движением сломал в локтевом суставе. Попытка оставшейся рукой разорвать горло Дэвису, завершилась с тем же результатом, обе руки повисли плетью вдоль тела.

Тварь зашипела, и Грэг пнул ее в живот, отбросив к стене. Из богатого личного опыта, после таких ударов ни один человек не сможет подняться, по крайней мере, несколько минут. Но уборщик человеком не был. Крупные вены на его теле засветились, избородив кожу горящими молниями.

Грэг наблюдал, как поврежденные конечности возвращают себе прежнее состояние. Через считанные мгновения существо оправилось от ран, и готово было вновь атаковать.

– Молодец, – произнес Дэвис, направляя на уборщика пистолет и спуская курок.

Пуля пробила лоб чудовища и вышла из затылка, забрызгав стену светящейся жидкостью. Глаза зараженного погасли, и он рухнул лицом на паркет. Жидкость, стекающая по стене, так же быстро погасла, превратившись в черные поте-

ки.

– Кажется, я выбрал не ту планету для спокойного отдыха, – прошептал Грэг.

Не став растрачивать время понапрасну, он подтащил диван, к двери подперев ее им. Наличие покойника в кабине его не смущало. Ему не первый раз приходилось ночевать среди трупов и этот случай не станет исключением. Сняв подушки с дивана, Грэг положил их у окна и лег досматривать сны. Но спокойная ночь, похоже, ему сегодня не грозила. Труп начал ускоренно разлагаться, источая отвратительный запах, и этим дело не закончилось.

Выскочив в прихожую, Грэг увидел, что тело мертвеца не только воняет, но еще и начинает дымиться. Не трудно было догадаться, что будет в комнате минут через десять. Она превратится в газовую камеру, и с этим дымом не справится даже генератор кислорода.

Насколько Дэвис понял суть работы вживленного генератора для работы ему необходим углекислый газ, а здесь намешано столько всякой дряни, что вряд ли он ему поможет. То, что генератор перестал справляться с задымлением, для Грэга не осталось незамеченным. Быстро распахнув окно, он высунул голову наружу.

Генератор работал на полную мощность, но избавить человека от гнилостного запаха он не мог. Немного отдышавшись, Дэвис наполнил грудь кислородом и быстро побежал отодвигать диван. По пути, бросив взгляд на уборщика, он

увидел вместо тела большую смердящую лужу слизи. А когда выскочил за дверь, перед взором Дэвиса предстала впечатляющая картина. К такому повороту событий он был определенно не готов.

Длинный офис, заставленный столами, был заполнен людьми. Одни что-то писали, другие клацали по клавиатуре, а третьи перекладывали стопки бумаг из одной кучки в другую. Если отбросить тот факт, что за окном ночь, то здесь можно подумывать самый разгар рабочего дня.

У всех офисных работников, которых видел Дэвис, были закрыты глаза, но это им нисколько не мешало исполнять свою работу. Стараясь не производить шума, Дэвис направился к выходу. Хорошо, что оружие он всегда использовал с глушителем, а то бы у него возникли проблемы с офисным планктоном после того как он разобрался с уборщиком.

Грэггу осталось каких-то пару метров до двери ведущей в коридор, когда он остановился и посмотрел, чем так увлечены слепцы. Ближайший из них писал на листке бумаги одно и то же слово, заполнив страницу, он переворачивал лист и продолжал заполнение дальше. Причем это уже был десятый лист, заполненный мелким почерком.

Переведя взгляд на девицу сидящую за компьютером, он убедился, что и она тоже выполняет одну и ту же операцию, стуча указательным пальцем по пробелу. Подобными вещами занимались все находящиеся в офисе. Пятнадцать бездушных машин в человеческом облики.

Оставив их в покое, Грэг развернулся к выходу, но нечаянно задел рукавом стакан с карандашами. Падение стакана не было особо громким, но и тихим его тоже нельзя было назвать. В офисе повисла гробовая тишина, и слепцы перестали выполнять запрограммированные действия.

Первой глаза открыла девушка, насилувавшая до этого пробел. Дэвиса можно было удивить только один раз, ко второму он уже был готов. Недавно став свидетелем превращения этих существ, он прервал изменение девушки в самом начале. Отогнув кисть, он выпустил стальное лезвие ей в голову. Это сократило на некоторое время число противников, но не убрало саму проблему. Четырнадцать оставшихся быстро меняли форму, превращаясь в монстров.

Грэг выхватил пистолеты и принялся с максимальной скоростью сокращать желающих перекусить его плотью. В комнате раздавались только тихие хлопки и звук падающих тел. Глушители отлично справлялись с поставленной задачей. Пули пробивали головы и разбрызгивали светящуюся жидкость.

Но, несмотря на скорость стрельбы, Дэвис все равно не успевал уничтожить всех до момента их полного превращения. Двое успели видоизмениться и с шипеньем бросились на него. Первый запрыгнул на стол и мгновенно упал с простреленными коленными чашечками. Следующий хлопок погасил горящий взгляд. Оставшийся не стал повторять ошибку собрата и, выскочив в проход между столов, ринулся

на человека.

Оба пистолета Грэга оказались пусты, девять патронов в магазине, максимум, что можно поместить. Все что больше автоматически увеличивает и размер оружия. Носить такую артиллерию, скрытно под пиджаком, становится уже невозможно.

Времени перезаряжать оружие не осталось. Левая рука Дэвиса продолжала направлять разряженный пистолет в голову приближающегося чудовища. Когда монстр прыгнул, Грэг отогнул кисть и лезвие покинув насиженное место, вонзилось в горящий глаз изменившегося. Отпрыгнув в сторону, Дэвис избежал участи быть сбитым мертвым телом. Быстро перезарядив пистолеты и поменяв лезвия, Грэг обвел взглядом дело своих рук. Желających нагнать на него страха больше не осталось.

Глава 9

Грэг на мгновение задумался, что ему делать дальше. В пистолетах последние магазины, да еще пара лезвий на предплечьях, а впереди как минимум этажей двадцать. Надеяться на то, что там совершенно пустынно, довольно глупое занятие. Даже если предположить, что он будет стрелять только в голову, боезапас закончится гораздо раньше, чем он спустится.

Нужно срочно найти какое-нибудь вооружение. В сложившейся ситуации остаться без него, равносильно прыжку с крыши без парашюта. Грэг понимал, до разложения трупов у него примерно десять минут. Не тратя времени даром, он бросился на поиски чего-нибудь, что можно было бы хоть как-то использовать в качестве оружия.

В голову даже пришла умная мысль, но как водится с огромным опозданием. Нужно было позаимствовать оружие у полицейских. Правда специфика его работы не подразумевала ведение обширных боевых действий, возможно, поэтому он и не подумал о перспективе мародерства. Хотя пополнение боезапаса мародерством вроде, как и не считается. А вот если ты начинаешь шарить по карманам и словно сорока собирать блестящие вещи, да и просто все, что плохо лежит, вот это и называется мародерством. Но в любом случае, Грэг Дэвис на это пойти не мог.

У каждого человека есть стержень, на котором держится все его мировоззрение. Отличие состоит лишь в крепости этого самого стержня. Возможно, это должно звучать странно из уст профессионального убийцы, хотя профессия убийцы тоже звучит не особо нормально. Но по большому счету это уже неважно. Он на двадцатом этаже и полицейских здесь не намечалось.

Найти настоящее холодное оружие он не надеялся. В офисе, ничего кроме ручек и карандашей, не считая компьютеров, он не обнаружил. Время таяло с катастрофической скоростью и в комнате уже начал появляться неприятный запах. Пока только легкое угадывание, но вскоре он превратится в жуткую вонь. И тут Грэг вспомнил, что в кабинете с разложившимся уборщиком он видел ковер, увешанный холодным оружием.

Набрав воздуха в легкие, он открыл дверь и, перепрыгнув диван, стоящий посреди коридора, забежал в кабинет. За столом действительно висел ковер с мечами и секирами. Средневековое оружие Европы он проигнорировал и схватился за самурайский меч, но через мгновение отбросил его на пол, следом последовало и европейское оружие. В этот момент Дэвис почувствовал, как в душу проникает холодное и склизкое щупальце отчаянья.

Подняв с пола самурайский меч, Грэг без усилий разломил его. Оружие, выполненное из папье-маше, служило лишь для утешения взгляда. Современные лакокрасочные

материалы прекрасно имитировали сталь. Но только до тех пор, пока вы не брали сей девайс в руки.

Легкие разрывались от нехватки кислорода, и Грэг направился к выходу, но в последний момент заметил в углу клюшки для гольфа. Их почти полностью закрывал массивный стол и раньше он их заметить не смог. Превозмогая боль, Дэвис схватил одну из них и выбежал из кабинета. Директор видимо любил погонять шарик во время перерывов. Выскочив в офис, Грэг закрыл дверь и попытался согнуть клюшку, но безрезультатно, она оказалась на удивление прочной. То, что ему и было нужно. Тела поверженных монстров начали испускать едкий дым, и Дэвис понял, что пришло время покидать и это помещение.

Осторожно выглянув в коридор, он убедился, что тот пуст и, плотно закрыв за собой дверь, покинул офис. Длинный коридор с одной стороны обрамляла стена суицидно-болотного цвета, с другой, множество дверей ведущих, скорее всего в такие же офисы. Сжимая клюшку, он осторожно шел по коридору, и все время оглядывался. Ему казалось, что в любую секунду одна из дверей распахнется и на него хлынет толпа мутированных созданий.

Для начала, лифтом Грэг решил не пользоваться, его звук может разбудить спящих. А во-вторых, он не любил замкнутого пространства, там, как правило, нет места для маневра. Наконец коридор закончился, а из дверей никто так и не вышел.

Взявшись за ручку двери, Грэг потянул ее на себя, дверь не открылась. Надавив на нее посильнее, он ничего не добился, результат оказался прежним, дверь продолжала быть запертой. В другой ситуации он бы ее просто выбил, но сейчас подобные не очень умные вещи создадут слишком много шума, а зазывать клыкастых на обед в его планы как-то не входило. Надо было найти другой способ как попасть на лестницу. Дэвис перебирал планы, но в голову ничего умного не приходило, как в прочем и глупого.

Неожиданно одна из дверей отворилась, и в коридор вышел охранник. Грэг заметил у него на ремне большую связку ключей. «Скорее всего, там есть ключ и отпирающий дверь на лестницу», подумал он, осторожно направляясь в его сторону.

Охранник стоял и о чем-то размышлял, Дэвис рассчитывал незаметно подойти и отцепить ключи. Воровать нехорошо, но в данной ситуации это было не воровство, а способ выживания. До охранника осталось пара шагов, когда он повернул голову в сторону крадущегося Дэвиса. Грэг замер и старался даже не дышать в надежде что блюститель порядка не проснется. Ему повезло, охранник отвернулся от него и пошел дальше по коридору. Облегченно выдохнув, Грэг продолжил преследование обладателя ключей. Крепко сжимая клюшку, Дэвис следовал за ним готовый в случае чего мгновенно проломить охраннику голову.

Так продолжалось до тех пор, пока они не поравнялись

с дверью офиса, где разлагались трупы. Охранник, похоже, тоже что-то почувствовал, потому что он остановился напротив двери и спустя мгновение распахнул ее. В коридор вырвалась вонь и дым, ноздри охранника затрепетали и он проснулся.

Дэвис не собирался дожидаться его полного превращения. Мощным ударом клюшки он отправил просыпающегося охранника внутрь помещения. Сделав глубокий вздох, Грэг заскочил следом и сорвав связку ключей выскочил наружу, не забыв при этом плотно прикрыть дверь. Несмотря на закрытую дверь, коридор уже наполнился едким дымом.

На связке было много ключей, первые три не подошли, четвертый вошел в замочную скважину, но открывать замок наотрез отказался. И лишь шестой ключ смог справиться, со стойкостью замка. Отворив дверь, Грэг выскользнул за нее и, заперев на два оборота, сломал ключ, оставив половинку в замке.

Все это он сделал на автомате, и лишь затем подумал, что изменившиеся люди вряд ли будут использовать для выхода ключи. В подтверждение его мыслям за дверью послышались хлопки. Про себя Грэг отметил еще одну особенность зараженных, они просыпаются не только от непривычных звуков, но и от запаха разлагающихся тел собратьев.

А вот теперь все зависело от скорости его ног. Дэвис спускался не просто быстро, он, можно сказать, летел, перепрыгивая через пять-шесть ступеней. Грэг бежал вниз, а в голове

металась мысль – что ему делать дальше? Ему не помешал бы человек со знанием города, вот только живых никого не осталось. И тут он вспомнил про таксистку. В тяжелых ситуациях, которые возникают достаточно часто в его жизни, он использовал любую возможность, даже если она казалась на первый взгляд безумной. Иногда это его спасало от неминуемой смерти.

Достав телефон, он по памяти набрал номер. Вставив в ухо миниатюрный наушник, он продолжал спуск. «Если Эви заражена и его звонок ее разбудит, то ничего страшного уже не произойдет», думал он преодолев еще один пролет. В трубке слышались длинные гудки.

– Кто это? – раздалось в наушнике.

– Эви, это Грэг Дэвис, ты отвозила меня в клинику для установки генератора кислорода, – выпалил Грэг, перепрыгивая через шесть ступеней. Я нуждаюсь в твоих услугах, сможешь меня подобрать?

– Да ты шутишь, единственный человек среди этих уродов, интересуется, смогу ли я его подобрать? Называй адрес.

– Я сейчас нахожусь в здании и адрес не знаю, как выберусь на улицу перезвоню.

– погоди, не бросай трубку! опиши здание, что в нем находится. Это жилой дом или фирма какая-то.

– Нет, это не жилой дом, здесь полно офисов, а на входе была табличка с буквами, «Н.М».

– Я знаю, где ты находишься, это здание принадлежит

электронной газете, «Новости Марса». У входа буду где-то через минуту, постарайся, чтобы тебя не сожрали.

– Хороший совет, я как раз сейчас над этим работаю, поторопись я скоро буду внизу, – предупредил он.

Наверху послышался сильный удар, и выломанная дверь со свистом пролетела между лестничных пролетов вниз. Грохот от падения двери оказался настолько громким, что сомнений насчет того, что кто-то еще спит, не вызывал, скорее всего, зараженные проснулись во всем здании.

Взглянув наверх, Грэг увидел несколько десятков светящихся точек. Ему же осталось преодолеть всего один пролет. Проснувшиеся организовали преследование и словно обезьяны, перепрыгивая с одних перил на другие, быстро к нему приближались.

Дэвис не стал их дожидаться и через мгновение оказался внизу уткнувшись в еще одну запертую дверь. Позади него послышался глухой удар, это приземлился первый проснувшийся преследовавший его. Стоя на четвереньках изменившийся скалился и готовился к прыжку. Удар клюшкой по клыкастой морде, словно по мячу для гольфа, подбросил бывшего человека примерно на метр над полом. Когда проснувшийся рухнул на спину, то он был уже мертв.

Сохранять тишину смысла больше не было и Грэг ударом ноги, выбил запертую дверь. В холле из будки выскочили два измененных охранника. Пара тихих хлопков, прервали их начавшийся полет, и когда мертвые тела с пробитыми голо-

вами шлепнулись на серый кафель, Дэвис уже перепрыгивал турникеты и выбегал на улицу.

Глава 10

Эрик Гюнтер, двухметровый немец с внушающей уважение мускулатурой, занимался устранением проблем синдиката. Он ни разу еще не прокололся и это дело решили доверить ему. Оно ничем не отличалось от других, за исключением одного момента, ему предстояло отправиться на Марс.

Гюнтер хорошо справлялся с поставленными задачами, но его взрывной характер иногда ему мешал. Правда, в последнее время, он стал лучше справляться с суровым нравом. А вот межпланетный перелет немного его утомил. Целую неделю он находился в замкнутом пространстве, а это кого хочешь, выведет из себя. А уж Гюнтер сдерживался с большим трудом, и у него просто кулаки чесались, чтобы разбить лицо сварливому соседу. Но надо отдать ему должное он сумел сдержать себя и не наделать глупостей.

Прибытие в космопорт он ждал, как манны небесной. Немец хотел, как можно быстрее отделаться от типа, давящего ему на мозг рассказами о чудесной красоте планеты Марс. Удача к Гюнтеру оказалась благосклонна, и ему повезло, что говорливый слишком долго собирал чемоданы, и немец сразу же воспользовался шансом, чтобы покинуть челнок первым.

В порту, проверка документов прошла без задержек. «Внутренний Генератор Кислорода» ему установили еще на

земле. Увидев, как на туристов надевают безобразные кислородные маски, Гюнтер облегченно выдохнул.

Немец привык к физическим нагрузкам, они его успокаивали, а во время полета он был лишен такой возможности. Конечно, взрывной характер можно сдерживать, но до определенных границ, и они не резиновые и когда-нибудь закончатся. Последней каплей оказался полицейский, которому не понравилось лицо Гюнтера. Завязалась небольшая потасовка и немца утихомирили при помощи электрошока.

Очнулся он уже в зале суда, прикованный наручниками к креслу. Желающих понаблюдать за процессом немец не заметил. Для него это были весьма необычные ощущения. На Земле всегда находилось достаточное количество зевак, а если таковых не было, то уж парочка корреспондентов из криминальной хроники обязательно будут ошиваться в зале.

Гюнтер огляделся по сторонам, но кроме темноты ничего не увидел. Из освещения в зале был только свет направленного на него прожектора бывшего на подозреваемого сверху. У них и суд-то на суд не походил. Единственное по чему он догадался, что он в суде, это была затертая табличка на полу.

Желтые буквы гласили, что он находится именно в зале судебных заседаний. «И судя по всему рассчитывать на присяжных, здесь смысла не было», промелькнула в его голове здравая мысль. Похоже на красной планете так любят театр одного актера, что решили перенести подобную любовь и на судебную систему. Гюнтер не в первый раз находился на ска-

мье подсудимых, и похоже не в последний, но официально он перед законом чист, синдикат хорошо заботится о своих членах.

– Я рада, что вы пришли в себя, не люблю затягивать заседание, – раздался женский голос откуда-то сверху.

Подняв голову, Гюнтер разглядел где-то вверху силуэт, по всей видимости, председателя суда.

– Слушается дело под номером двенадцать сорок четыре, – принялась она зачитывать формальности, которые с точки зрения Гюнтера только затягивали процесс. – Обвиняемый, Эрик Гюнтер, землянин. Судья, Миранда Ларсен. Сторону обвинения представляет полицейский департамент, в лице адвоката Сэма Ларсена. Эрик Гюнтер обвиняется в нападении на полицейского и причинении стражу порядка телесных и моральных травм.

– Я его не бил, – высказался в свою защиту Гюнтер. – Просто легонько оттолкнул, чтобы он мне не загораживал дорогу.

– Значит, вы его не били, а просто легонько оттолкнули, я правильно поняла?

– Да ваша честь, все именно так и было, – подтвердил Гюнтер.

– Понятно, и после легкого толчка полицейский отлетел к стене и оставался впечатанный в нее до тех пор, пока его коллеги не применили лебедку. И только при помощи этого инструмента им удалось отодрать потерпевшего от стены. Он

остался жив благодаря отличной экипировке, хотя шлем уже восстановлению не подлежит. Не слишком ли для легкого толчка?

– Я не виноват, здесь гравитация немного ниже земной вот я и не рассчитал.

– Выходит, вину за собой не признаете, – сделала нехитрый вывод судья.

Гюнтер набрал полную грудь воздуха и медленно его, выпустив, произнес фразу, которую его заставили выучить на Земле как раз для таких случаев.

– Поверьте, я очень сожалею, обещаю, подобного с моей стороны не повторится. Я лишь надеюсь на снисходительность справедливого суда.

После произнесенной тирады, Гюнтер еще раз мысленно пробежался по ней и, убедившись, что ничего не напутал, облегченно вздохнул. До этого момента он никогда не признавал своей вины, адвокаты синдиката не зря получали баснословные гонорары. Но здесь, на другой планете, их влияние еще было не такое большое и приходилось идти на уступки.

– Это хорошо, что вы признали вину и раскаиваетесь, – произнесла председатель. – Поэтому я приговариваю вас к двенадцати часам карцера и одной тысячи кредитов штрафа, шлем-то придется новый выдавать. Дело закрыто, – стукнула она молотком. Следующий!

Гюнтер думал, что ему придется ждать полицейских, но этого не произошло. Стул с прикованным к нему немцем на-

чал медленно опускаться в пол. Внизу его уже ожидал конвой и один из полицейских говорил по рации.

– Двенадцать часов карцера, вас понял, конец связи. Так этот отстрелялся, в третий сектор его и давай следующего.

Гюнтера быстро заковали в наручники с цепью и лишь после этого отстегнули от стула. Немец не успел отойти и на пару шагов, как на его место уже усаживали следующего бедолагу. Полицейский опять включил рацию и сообщил, что подсудимый по делу двенадцать сорок пять готов к отправке. Стул пришел в движение и начал подниматься к открывшемуся отверстию в потолке. Конвойный, заметив, что здоровяк замедлился, наблюдая за тем, как работает правосудие, поторопил Гюнтера, толкнув его в спину.

– Шагай и не задерживай движение, – сказал он, приготовившись еще раз пихнуть здоровяка в спину но, нарвавшись на взгляд немца, решил, что и первого тычка будет вполне достаточно.

Поездка в полицейской машине не заняла и десяти минут, видимо сектор три находился где-то совсем рядом. Как оказалось Гюнтера привезли обратно в полицейский участок, откуда его конвоировали в зал суда. Но теперь его не повели в помещение для допросов а, посадив в лифт, отправили на подземный этаж.

Двенадцать часов не такой уж и большой срок, поэтому везти осужденного куда-то далеко не было никакой надобности. Двери открылись, и Гюнтер увидел длинный коридор с

тянущимися по обеим сторонам камерами. Коридор от лифта отделяла стальная решетка и перед ней стояли три прозрачные капсулы. С противоположной от них стороны сидел полицейский за пластиковым офисным столом.

– А этого бугая за что? – поинтересовался он у конвоира.

– Хулиганство, двенадцать часов карцера, – получил он ответ.

– Что же это за хулиганство такое, если за него дают двенадцать часов?

– Помял полицейский бронекостюм.

– Ну, если только так, – почесал он затылок и снял с крючка карту от электронного замка.

Гюнтера запихнули в капсулу, активировали магнитные зажимы и лишь после этого сняли наручники. Полицейский набрал на пульте цифру двенадцать и активировал капсулу. Пока крышка медленно наползала на свое место, полицейский принялся излагать короткий инструктаж, чего стоит ожидать Гюнтеру в ближайшие двенадцать часов его жизни.

– Осужденный, двенадцать сорок четыре, вас ожидает двенадцатичасовой карцер. Таймер запущен, и срок вашего осуждения уже начал отсчет. По истечении времени заключения капсула автоматически откроется, вещи получите у меня, и надеюсь, мы с вами больше не увидимся. Во время заключения вы будете находиться в вертикальном положении. Капсула на двенадцать часов изолирует вас от внешней среды, после чего поступление углекислого газа для работы

генератора будет ограничено. Советую не дергаться и не буйнить во время пребывания в капсуле, и тогда кислорода вырабатываемого генератором окажется для вас достаточным.

Крышка опустилась, и капсула приняла вертикальное положение. Выслушав инструктаж, Гюнтер расслабился и, ожидая окончания заключения, приготовился немного отдохнуть. Он всегда так поступал когда попадался, тюрьма для него была лишь местом, где он мог выспаться и восстановиться, прежде чем преступать к тяжелой работе.

Температура внутри капсулы поддерживалась на комфортном уровне. А если не нервничать и не шевелиться, то работающий в пол силы генератор, давал достаточно кислорода. Гюнтер закрыл глаза и забылся в коротком сне, а когда проснулся, то увидел уже другого охранника. Видимо пока он прибывал в стране сновидений, у зрителей произошла смена.

Но немца заинтересовал не охранник, а золотые огоньки появившиеся из вентиляционного отверстия. Полицейский их совершенно не замечал, сосредоточившись и морща лоб над кроссвордом. Наконец светлячкам удалось привлечь к себе внимание полицейского, но было уже слишком поздно что-либо предпринимать.

Светящийся рой заползал ему в рот, уши, нос, а остальные частицы помчались вглубь коридора, разыскивая новых жертв. Благодаря полной изоляции от внешнего мира, до Гюнтера светящаяся смерть не могла добраться. Полицей-

скому в этом смысле повезло меньше, он корчился на полу от боли и пытался кричать, но Гюнтер слышал только хрип.

Звукоизоляция капсулы оставляла желать лучшего. Тело полицейского дергалось в конвульсиях, судороги продолжались недолго, и вскоре он затих. Гюнтер подумал, что полицейскому пришел конец, но все оказалось не так банально. Страж порядка немного полежал, а затем как ни в чем не бывало, медленно поднялся и направился к лифту.

– Что здесь за чертовщина происходит? – прошептал Гюнтер, но ответа на данный вопрос так и не получил.

Бодрствовать, глядя на пустую стену удовольствие еще то. И постепенно немца свалил сон, да и нехватка кислорода тоже сыграла немаловажную роль. Разбудил Гюнтера звук сработавших дверей лифта. Полицейский что недавно корчился от боли, спокойно прошел мимо него и, усевшись за стол, склонился над кроссвордом. Странность проходящего заключалась в том, что он все это проделывал с закрытыми глазами ни разу так их и не открыл. Да и кроссворд разгадывал полицейский таким же способом.

Неожиданно Гюнтер почувствовал приток углекислого газа, и внутренний генератор заработал на полную силу, снабжая легкие кислородом. Мозг у немца прочистился, настроение поднялось, и он готов был приступить к выполнению порученного ему задания.

Срок его заключения закончился, крышка с легким жужжанием поднялась и зажимы, удерживающие крепкое тело

отстегнулись. Выбравшись из капсулы, он быстро размял затекшие конечности. Полицейский тем временем продолжал изображать из себя человека заинтересованного в разгадке кроссвордов.

– Где мои шмотки? – спросил немец и хлопнул охранника по плечу.

Полицейский поднял голову и открыл глаза. Гюнтер отшатнулся от представителя власти, такого он еще никогда не встречал. Страж порядка быстро видоизменялся, и когда изменения закончились, он с шипением бросился на человека.

Гюнтер по роду своей деятельности много чего повидал в своей жизни, и едва ему стоило почувствовать опасность, как секундная заминка быстро прошла. Кулак немца подобно наковальне смел проснувшегося вместе со столом. Гюнтер с интересом оглядел свой кулак, что разбил лицо уродливой твари.

Обычно после таких ударов на нем много крови, а здесь какая-то светящаяся слизь. Она быстро потускнела и начала неприятно пахнуть. Полицейский тем временем решил удивить Гюнтера, поднявшись на ноги. Немец еще ни разу не встречал человека способного встать после такого удара, а этот живчик поднялся и видимо собирался получить еще.

Закаленный в бесчисленных уличных боях, немец быстро объяснил полицейскому, что тот не прав. Месиво, в которое превратилось тело тюремщика, он запихнул в капсулу и выставил время на сорок восемь часов. Подобрал выпавший у

охранника пистолет, Гюнтер открыл шкафчик с одеждой, забрал свои вещи и направился к лифту.

Глава 11

Николь Маерс подозвала к себе мужчину в белом халате, тот незамедлительно подошел.

– Стив, в свете последних событий, вакансия Хосе оказалась свободной, теперь она твоя.

Стив коротко кивнул, он достаточно давно находился в группе Маерс, и по одному ее взгляду понял, что работа предстоит колоссальная. В группе Маерс работали только мужчины, она терпеть не могла женщин. Мужчины по ее мнению более работоспособны, у них не бывает начала циклов, когда болит все и думать о деле они не могут.

Стив знал, что когда-то очень давно Маерс пыталась работать с женщинами, но из этого ничего не вышло. У Николь мужской склад ума, он просто не в состоянии понять поступки женщин. Был у нее как-то один лаборант женщина, которая добила ее окончательно. Когда ее просили прибавить звук, она почему-то нажимала стрелочку вниз, и когда звук исчезал полностью, вот тогда она нажимала стрелочку вверх. Объяснение своих действий у сотрудницы были убийственно лаконичными: – А я думала, что прибавить это вниз, а убавить вверх. Причем ключевая фраза звучала во всех объяснениях в самом начале: – А я думала.

Поэтому Маерс считала женщин глупыми и в науке людьми случайными. Лишь небольшой их процент с муж-

ским складом ума, обладали интеллектом, остальные даже не задумывались что это такое. Умную женщину определить достаточно просто, она никогда не говорит: – А я думала. Возможно, это связано с тем, что она действительно думает, а не выдает желаемое за действительное.

Среди мужчин тоже было полно идиотов, считающих себя учеными. Но в процентном соотношении среди них было гораздо легче найти действительно умного человека. И Стив гордился тем, что он оказался в числе тех немногих, кто попал в группу Николь Маерс.

– Стив, этажом ниже находится еще одна лаборатория, переоборудуй ее под новые задачи, – распорядилась Николь. – Я пока не собиралась проводить эксперименты на людях, по крайней мере, не в ближайшем будущем. Но раз уж это произошло, то упускать такую возможность я не собираюсь.

Стив кивнул и побежал готовить лабораторию для выполнения новых экспериментов.

– Руфус, у вас есть камеры наружного наблюдения?

– Конечно мэм, без них никак нельзя.

– А как насчет качества съемки?

– У нас установлены самые последние модели, можно даже разглядеть волокна ткани, из которой изготовлена одежда. – На безопасность руководство денег не жалеет и мы это оправдываем, – не без гордости заметил Руфус.

– Оно и заметно, – кивнула Маерс, на забрызганные кровью панели.

– Это всего лишь досадное недоразумение, когда я выберусь отсюда, то обязательно найду виновных и накажу.

– Они уже наказаны, мистер Руфус, а то, что вы называете досадным недоразумением с моей точки зрения, является серьезным проступком. И если вы и в дальнейшем намерены занимать свой пост, то вам надо будет очень сильно постараться чтобы загладить вину.

– Я понял вас мээм.

– Вот и замечательно, а теперь выведите изображение с камер на мониторы лаборатории.

Руфус собственной шеей почувствовал, как над ним повесили Дамоклов меч, и ему ничего другого не оставалось, как отправится выполнять распоряжение нового босса. Николь проводила его строгим взглядом и облачилась в белый халат. Когда она спустилась в лабораторию, там уже все было готово для эксперимента.

– Как дела Стив? – спросила она, усаживаясь перед главным монитором.

– Я все настроил, изображение стабильное, запись ведется, – доложил он.

– Отлично, – похвалила Николь, включая микрофон. – Руфус, спуститесь, пожалуйста, в лабораторию.

Начальника службы безопасности не пришлось долго ждать.

– Чем могу помочь? – поинтересовался он, входя в лабораторию.

– Отправьте, пожалуйста, нескольких подчиненных за образцом, он необходим для эксперимента.

– Им нужна какая-то особая защита, и насколько объекты заразны? – спросил Руфус, глядя на монитор.

– Не беспокойтесь по этому поводу, модификатор двадцать шесть не опасен. Когда он попадает в организм, то замещает собой кровеносную систему и становится с живым объектом единым целым. В случае смерти носителя, модификатор гибнет тоже. Перейти к другому живому существу он уже не может.

– Значит, моим ребятам нужно взять одного из них и притащить в этот пуленепробиваемый куб?

– Мне нравится, что вы все схватываете на лету, – с легким сарказмом в голосе произнесла Николь.

У Руфуса заходили желваки, но он лишь достал рацию.

– Группа bravo, говорит Эдуард Руфус, немедленно выдвигайтесь на поверхность и притащите оттуда любого из зараженных. И постарайтесь не повредить объект, он нужен для экспериментов.

– Вас понял сэр, через минуту выдвигаемся, конец связи.

Камера наружного наблюдения показывала лежащих в ангаре людей, в основном это были сотрудники службы безопасности. Вдруг Руфус воскликнул, тыкая в монитор пальцем.

– Смотрите они же живые!

Люди недавно лежащие без признаков жизни стали под-

ниматься и выходить на улицу. Там они поворачивались лицами к солнцу и просто стояли, ничего не делая.

– Успокойтесь, Руфус, – строго произнесла Маерс. – Конечно они живые, и не надо пачкать пальцами монитор.

– Но ведь они только что были мертвы, вы же видели? – не мог успокоиться начальник службы безопасности.

– Кто вам сказал, что они были мертвы?

– Но вы же сами сказали, что модификатор... как его там... двадцать шесть кажется, замещает кровеносную систему.

– И что?

Под убийственным взглядом Николь Маерс, Руфус почувствовал себя полным идиотом. А, увидев, как на него смотрят остальные члены ее лаборатории, понял, что они с ним согласны.

– Извините, просто я никогда не участвовал в подобных экспериментах, вот и немного разволновался.

– Охотно верю, но постарайтесь впредь сдерживать свои эмоции, – попросила Маерс.

На мониторе появилась группа, отправленная за образцом. Они ловко скрутили первого попавшегося и, сковав его наручниками, потащили к воротам, ведущим в подземную лабораторию. Бывший человек не особо сопротивлялся. Когда его поместили в куб, он подошел к ярко светящей лампе и, подняв к ней лицо, замер.

В течение всего дня команда Маерс обследовала подопыт-

ного. С наступлением ночи он потерял интерес к лампе и попытался выйти наружу. Зараженные, стоявшие до этого на улице, вернулись обратно в помещение и принялись заниматься тем, чем они занимались в момент, когда модификатор двадцать шесть вырвался на свободу.

Маерс все фиксировала в электронном блокноте. В отличие от своих коллег на поверхности, подопытный был пристегнут к койке, и уйти никуда не мог. Судя по поведению тех, кто находился снаружи, объект собирался заняться своими непосредственными обязанностями.

Лаборанты попробовали еще раз привести его в чувство, и им это удалось, прикованный проснулся. Быстро видоизменившись, он попытался добраться до лаборантов, но ему не позволяли это сделать металлические зажимы. Тогда он предпринял попытку избавиться от них, но и это ни к чему не привело. Стальные оковы крепко удерживали тело подопытного. Ночью его продолжали изучать. Ему время от времени наносились телесные повреждения, и каждый раз записывалась его реакция и скорость восстановления тканей.

Модификатор заменивший ему кровь быстро залечивал появляющиеся повреждения организма, даже самые серьезные. Правда, отсечение руки не привело к немедленному ее отрастанию, модификатор просто затянул рану. В конечном счете, убить существо удалось, но только повредив ему мозг. Затем мертвое тело в течение получаса разложилось, превратившись в отвратительную жижу. Разложение сопровожда-

лось выделением большого количества едкого дыма вытягиваемого вентиляцией, которую пришлось включать на максимальную мощность.

В момент, когда доставили подопытного, Николь выставила Руфуса из лаборатории и больше посторонних туда не допускала. Результаты исследования ее поразили, она ожидала чего-то подобного, но не до такой степени. Теперь ей нужны были еще несколько экземпляров, и она связалась по громкой связи с начальником охраны.

– Руфус на связи, – раздалось из стоящего на столе Николь динамика.

– Можете спуститься ко мне?

– Сейчас буду, – без особого энтузиазма ответил он, и отключил связь.

Зайдя в лабораторию Руфус обратил внимание на задымленный бокс, в котором проводили эксперимент над спящим, которого притащили его бойцы. Пока он шел к столу Маерс, дым был откачан, а на полу расплзлась какая-то слизь.

– А где тот, которого принесли мои бойцы? – задал он интересующий его вопрос.

– Вы его только что видели, – ответила она, указывая на бокс.

– Все шутите.

– Нисколько, после смерти часть его тела перешла в летучее состояние в виде плотного газа, а часть превратилась в

слизь.

Николь переключила на мониторе камеры и продемонстрировала ему последние секунды разложения костей образца. Ощущать себя идиотом повторно никому не хочется, но у Руфуса выбора уже не осталось.

– Мне для завершения эксперимента нужен еще один экземпляр, – объяснила она цель его вызова сюда.

– Нет проблем, мои ребята притащат сколько нужно.

– Вообще-то есть, – заметила она. – Ночью они могут проснуться.

– В каком смысле, проснутся? – удивился Руфус.

Пальцы Николь быстро пробежались по клавиатуре, и на экране монитора появилась запись пробуждения спящего.

– Это что еще за хрень такая? – не стесняясь в выражениях, спросил Руфус.

– Эта, как вы выразились «хрень», нужна в целости и сохранности.

– Маерс, вы сума сошли, я не пошлю на смерть своих ребят. Они еще подхватят какую-нибудь гадость, и всем нам настанет крышка...

– Руфус, единственное, что им грозит, это подхватить тупость при частом общении с вами, – оборвала его Николь. – Модификатор двадцать шесть, поработив организм, не может перебраться в другой. Он изменяет ДНК и тело человека, но и сам при этом тоже изменяется, сливаясь с ним в единое целое навсегда. Я же вам кажется, это уже объясняла. И

мне нужен всего один экземпляр, по крайней мере, сейчас, остальных можете уничтожить. И запомните главное, смертельную рану им можно нанести только в голову. Если они начнут палить в другие части тела, то лишь зря потратят боезапас.

– Хорошо, я добуду вам еще одного для ваших забав, – сдался Руфус.

– Вот и прекрасно, бокс практически отмыт и ждет нового посетителя, – улыбнулась Маерс, но глаза при этом у нее остались серьезными.

Глава 12

Эви, провела в салоне «Крокуса» около часа, прежде чем датчик на приборной панели, пискнув, позволил ей выйти. Бронированные шторы убрались со стекол, и она смогла увидеть последствия светящейся бури. Люди лежали на улице в тех местах, где их застало бедствие. Эви вышла из машины и склонилась над мужчиной, лежащим прямо возле ее передних колес.

– Сэр, с вами все в порядке? – спросила она, слегка тронув его за плечо.

Эви прекрасно понимала, что сам по себе вопрос довольно глупый, если вспомнить, что пришлось пережить мужчине. Ему ведь повезло гораздо меньше, чем ей, и он не отсиживался в герметичном салоне «Крокуса». Но что-то более подходящее ей в голову не пришло.

Мужчина, понятное дело, ничего ей не ответил, но, приглядевшись повнимательней, она увидела едва заметное движение грудной клетки. Человек оказался живой, ну, по крайней мере, он дышал. Эви уже более настойчиво потрясла его за плечо, но как оказалось позже, все с тем же результатом. Тогда она попыталась открыть ему глаза, чтобы посмотреть, как реагирует на свет зрачок. И с этим у нее тоже ничего не получилось, веки мужчины были словно приклеены. Единственное чего она добилась, это пара выдернутых ресниц в

попытке открыть ему глаза.

Так как в голову разумных мыслей больше не приходило, она решила просто оттащить мужчину с проезжей части на тротуар. По крайней мере, у него там больше шансов не попасть под машину. Но стоило ей схватить его за плечи, как он неожиданно сам начал подниматься.

– Сэр, вы меня напугали, – выдохнула она. – С вами все в порядке? Может вас отвезти в больницу?

Мужчина очередной раз оставил Эви без ответа. Краем глаза она заметила вокруг себя какое-то движение. Переведя взгляд с мужчины на улицу, она увидела людей поднимающихся с тротуаров и проезжей части. Водители, застигнутые бурей в собственных машинах, открывали двери и выходили на улицу, присоединяясь к остальным.

Попав на освещенные солнцем места, они замирали, поворачивались лицами к солнцу, и никто из них так и не открыл глаз. Люди не плакали, не стонали, они были словно загипнотизированы. От происходящего вокруг нее, Эви стало как-то не по себе. Ей и так было нехорошо, когда она увидела лежащих на улице людей, а теперь они оказались живыми, но какими-то странными. Светящаяся буря явно на них повлияла, и Эви боялась, что ничего хорошего ей это не несет. Она поспешно забралась в аэромобиль и тронулась с места, медленно планируя над дорожным полотном, на высоте пятнадцати сантиметров.

Пока «Крокус» висел над дорогой, люди вокруг продол-

жали подниматься и поворачиваться лицами к солнцу. Некоторые вставали прямо на ее пути, на сигнал «Крокуса» они никак не реагировали, и ей приходилось осторожно их облетать. А одного мужчину ей даже пришлось осторожно пододвинуть бампером чтобы «Крокус» смог протиснуться между людьми. После этого Эви решила отправиться к Поршню. Его свалка и ангар находились достаточно далеко от эпицентра, и она надеялась, что непонятная буря до него могла и не добраться.

Улицы, по которым она перемещалась, напоминали декорации из бредовых фильмов о зомби. Вот только люди не были в рванье с отваливающимися частями тел. Здесь все наоборот, все хорошо одеты, и даже следы от кровоподтеков, которые по идеи должны были быть, отсутствовали. Но на это Эви уже не обращала внимания. Вокруг нее творилось что-то странное, и то, что раньше вызывало шок, теперь постепенно превращалось в обыденность. Мозг на полную катушку включил защитные реакции, заставляя Эви не так сильно реагировать на происходящее.

Покинув, центр города она, наконец, смогла прибавить скорость, не опасаясь того, что кого-то задавит. Вообще-то «Крокус» позволял ей передвигаться на уровне пяти метров над землей, но в городе это было проблематично. Большое количество проводов и переходов, соединяющих здания между собой, делали полеты на этой высоте весьма опасным занятием. Рекламные агентства, тоже не собирались делить-

ся завоеванным пространством, с небольшим количеством владельцев подобных аэромобилей.

Чем ближе Эви приближалась к владениям Поршня, тем больше она беспокоилась. В конечном счете, ее опасения оправдались, Поршень стоял возле своего вагончика с повернутым к солнцу лицом. Она не хотела думать о плохом, но мерзкая мысль, терзающая мозг, что она единственная кто не заразился, не давала покоя.

Эви вышла из «Крокуса» и потрясла Поршня за плечи, результат тот же, что и с жителями в городе. Тогда она размахнулась и ударила Поршня в лицо. Он свалился на спину, но на его физиономии не отразилось совершенно никаких эмоций. Он спокойно поднялся и занял прежнюю позицию, лицом в сторону солнца. И тут на Эви нахлынула сдерживаемая ранее безысходность. Она опустилась на колени, и горько заплакала.

– Ты сволочь Поршень, подонок! – бросила она в него горсть песка. – Ты не должен был... только не ты...

Слезы, душившие ее, рвались наружу, и она их уже не сдерживала. Сколько это продолжалось по времени, Эви сказать не могла. Слезы закончились, и высохли ручейки на щеках, ей стало немного легче. Такое ощущение, что они каким-то образом прочистили мозг.

Достав из кармана телефон, она принялась обзванивать всех знакомых и незнакомых. Любой номер обнаруженный в книжке незамедлительно подвергался набору. Результат во

всех случаях, был один и тот же – длинные гудки. Дав ранее волю чувствам, она уже не так остро реагировала на провал с телефоном.

Убрав обратно бесполезное теперь средство связи, она направилась в сторону жилища, где обычно обитал ее друг. Дверь в вагончик Поршня была открыта и она, зайдя внутрь, медленно прикрыла ее за собой. И пока она прикрывала дверь, в ее памяти промелькнули почти все хорошие воспоминания об этом месте.

Упав на койку у левой стены, Эви неожиданно для себя уснула. Проснувшись она ближе к вечеру. Встав с койки и выглянув в окно, она посмотрела на практически зашедшее солнце. Поршень стоял на том же месте, только смотрел уже на закат. В животе неприятно заурчало, подумав, что Поршень не будет на нее в обиде, Эви открыла холодильник. Осмотрев содержимое, Эви выбрала упаковку сосисок.

Освободив их от упаковки, она бросила их в сковороду и заварила крепкий кофе. Плотный ужин Эви закончила как раз в тот момент, когда солнце скрылось за горизонтом. Спать ей не хотелось, она хорошо выспалась днем, но на всякий случай решила подстраховаться и поставила себе еще кофе.

Когда он приготовился, она перелила горячий напиток в кружку и направилась к столу, стоявшему напротив кровати у окна вагончика. В этот момент Эви и шагу-то ступить не успела, как дверь отворилась, и на пороге появился Поршень

собственной персоной.

– Ты идиот Поршень! – вскрикнула она, чуть не обжегшись, горячим напитком. – Стучаться надо, я чуть не сварилась.

Через мгновение Эви поняла, что перед ней стоит, уже далеко не ее знакомый. И полученные знания ее совершенно не обрадовали. Клыкастое существо, бывшее ранее человеком, бросилось на бедную девушку, сжимавшую кружку кофе. Эви на автомате выплеснула обжигающий напиток в лицо глазастому уроду.

Проснувшийся зашипел от боли и постарался, как можно быстрее стереть с морды горячую жидкость. Увидев, что чудовище уязвимо, Эви схватила с плиты еще не успевшую остыть сковороду, и с разворота приложила ей по морде проснувшегося. Измененный выбив спиной, дверь вылетел на улицу. Эви знала, что справа от двери, в шкафу Поршень всегда держит заряженный дробовик.

Рванув на себя дверцу, она схватила оружие и сразу же спустила курок, превратив голову бывшего знакомого в светящееся месиво. Безголовое тело еще некоторое время цеплялось за ручку двери, и косяк, но через мгновение вывалилось наружу.

Звук выстрела разбудил охрану Поршня, и они стали быстро видоизменяться. Внутреннее чутье им безошибочно указывало, где находится источник желанной человеческой плоти. Приняв новый облик, они ринулись с максимальной

скоростью к вагончику.

Двенадцатый калибр в руках, внушил Эви уверенность и спокойствие. Она видела пять пар светящихся глаз приближающихся к ней, и приготовилась встретить их с максимальным радушием, на какое только способен был дробовик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.